

НАШИ • ТАМ

ПЯТНИСТЫЙ ДРАКОН

АЛЕКСЕЙ ПЕРЕЯСЛАВЦЕВ
ЗАМЫКАНИЕ
СПИРАЛИ

Алексей Переяславцев

Замыкание спирали

Серия «Наши там (Центрполиграф)»

Серия «Пятнистый дракон», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23878386

Переяславцев А. Замыкание спирали: Центрполиграф; Москва; 2017

ISBN 978-5-227-07464-5

Аннотация

Стурр, молодой офицер драконьего войска с блестящим послужным списком, получает информацию, что влиятельная группа магов разрабатывает средства, которые позволят полностью уничтожить всю расу крылатых. Попытки человеческого мага воспрепятствовать прохождению этого решения к успеху не приводят: слишком влиятельные силы стоят за решением избавиться от драконов. Ничего не остаётся, как воспользоваться послезнанием. А Стурр знает, что драконы могут уцелеть, перебравшись на западный континент, в Заокеанию. Однако одного только переселения недостаточно для успеха. Не имея сил для прямого военного противодействия, пятнистый решает убедить противника в том, что все драконы погибли по естественным причинам. Для этого нужно расставить логическую ловушку, навести противника на ложный след... И ещё одна сторона пока молчаливо следит за действиями

пятнистого дракона: те, кто перенёс сознание человека в тело новорождённого дракона. У них свои цели...

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Опять чёрный дракон	9
Глава 2. Нападение на принцип	23
Глава 3. Принципы наносят ответный удар	38
Глава 4. Академик с оранжевой лентой	53
Глава 5. Плоды уважения науки	69
Глава 6. Превентивная защита	86
Глава 7. Зимние забавы	103
Глава 8. Атака ради получения материального перевеса	119
Глава 9. Защита южного фланга	137
Глава 10. Планы, сомнения и гроки	156
Конец ознакомительного фрагмента.	168

Алексей Переяславцев

Замыкание спирали

© Переяславцев А., 2017

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2017

© «Центрполиграф», 2017

Пролог

Я живу сознанием человека в теле дракона. Только две личности знают об этом: я сам и тот, второй, кто уживается в одном мозгу со мной и кого я называю Младшим Братом. Вот он – настоящий дракон, если, конечно, не очеловечился под моим влиянием.

Моё новорождённое тело приняло в себя сознание взрослого человека. Пришлось терпеть все неудобства роста. И в школу ходить пришлось. А после окончания школы настало время выполнять давно заданное предназначение, единое для всех драконов.

Долгое время раса драконов стабильно сосуществовала с людьми, будучи связана клятвой с Великим магом Ас-Тором. Крылатых созданий использовали как военную силу в боевых действиях против другого Великого мага Ас-Лока. Война тянулась уже несколько столетий и сама по себе не нарушала стабильности общества. Воевать пришлось и мне.

Я знал, что положение драконов среди людей не столь устойчиво и что им грозит гибель. Порвать связь драконов с Великим могла только смерть хозяина драконов, и это случилось. Одновременно погиб и другой Великий, который в отсутствие конкурента мог бы его заменить. Именно мне удалось прикончить сразу обоих.

Но существовала ещё одна привязка к людям: необходи-

мость в инициации дракоnochек, которые только после неё становились полноценными дракони, способными забеременеть. Лишь маги жизни могли осуществить такую медицинскую операцию. Однако удалось соскочить и с этого крючка.

С гибелью Великих начался распад всей сложившейся государственной системы. Проявилось это в сепаратизме окраин. Все правители новых территорий хотели иметь драконов на своей стороне и не хотели, чтобы эту огромную военную силу получил в своё распоряжение кто-то из противников. Пока что драконам удавалось сохранять независимость, но очень многие понимали, что такое положение дел неустойчиво и потому не вечно: либо драконы примкнут к какой-то группировке, либо их уничтожат. Для второго варианта требовалось мощное магическое оружие, и группка самых могущественных магов уже начала исследования с целью его заполучить.

Отдельной группировкой были дикие, они же вольные маги – те, у кого не было университетского образования. Их цели и планы оставались не вполне ясными, хотя удалось наладить контакт и с ними.

По драконьим законам новобрачные не подлежат призыву на военную службу. Для меня война кончилась, когда моей женой стала двуцветная Гирра. У нас вскоре родилась дочка Сандрра, которую мысленно я звал Саня.

Я так и не вошёл в руководство драконов и не занял никакого официального поста. Моё влияние оставалось нефор-

мальным. И вот его-то предстояло использовать для спасения драконьего рода.

Глава 1. Опять чёрный дракон

Даже если драконья разведка в полном составе лежала бы на подстилке, поджав лапки, сложив крылышки и ровно ничего не делая, и тогда сведения о войне не удержались бы на восточной границе и дошли до моих соплеменников. На деле разведсводки мне докладывались регулярно.

Но всё же я допустил ошибку, переоценив скорость принятия решений сторонами. Наступление восточных магов продолжалось, но такие темпы в любой земной армии сочли бы недопустимо медленными. Причины этого оставались непонятными. Однако точно так же не удалось выявить факторы, способствующие ускорению военных действий с чьей бы то ни было стороны. Вот почему я решил предпринять рискованные действия. Они получили такое название не потому, что в них заключался риск для меня лично. Тут было другое: во время моего отсутствия (два дня в идеальных условиях, четверо суток полагались реальным сроком) могли произойти какие-то события, требующие внимания.

Но для задуманного необходима подготовка.

С этой целью я ограничил пять небольших оливинов и один бесцветный кварц. И по налаженным каналам к доктору магии Курату понеслась просьба о встрече. Отдать должное моему корреспонденту – он отреагировал оперативно. Уже через три дня мы сошлись на обычном месте. Почему-то на

лице наставника проглядывала тревога.

Ни он, ни я не были намерены терять время. Поэтому посторонние разговоры свелись к минимуму.

– Наставник, вы когда-то просили у меня такие же кристаллы, какие есть у вас, не так ли? Моим драконам удалось достать небольшое количество для ваших коллег. Продаю по золотому за штуку.

Количество оливинов было заведомо меньше, чем число претендентов на таковые. Тем не менее влияние Курата отнюдь не ослабевало, а возможности его товарищей возрастали не в той мере, когда их следовало бы опасаться.

Маг жизни внимательно оглядел товар.

– Да, такие же, как у меня. Только изумруда нет.

– Я ведь вам уже говорил: кристаллы с высоким качеством граней редки. Это относится к любому их виду. Но разрешите продолжить. Вот вам кварц, в нём заряжены щиты от самых распространённых боевых заклинаний. Не обижайтесь, наставник, но в стихийных видах магии мы, драконы, понимаем больше, чем любой маг жизни. Я хотел, чтобы вы стали владельцем этого кристалла. Поверьте, он может пригодиться. Если им не пользоваться, то он продержится с полгода, не меньше. Золотой и пятьдесят сребреников, с вашего позволения.

После недолгой торговли я стал богаче на шесть золотых с небольшим.

Но визави не торопился прыгать от радости от столь удач-

ной покупки. Поэтому мой вопрос выглядел естественным:

- Мне кажется, наставник, вы чем-то обеспокоены. Могу ли я узнать, чем именно?
- Вы неплохо разбираетесь в человеческой мимике.
- С вашего позволения, наставник, я общался с людьми.

Отмазка не из лучших, но Курат или поверил, или притворился, что поверил.

- Мелкая деталь, подробность, если угодно, но моя специализация приучает, знаете ли...
- Как же, знаю. Слышал умное изречение от человека: Тёмный прячется в деталях.
- Согласен. Так вот...

Начало рассказа выглядело тривиальным. Отряд магов Срединной коалиции предпринял попытку наступать на позиции конфедерации восточных областей. Попытка была отбита грамотной работой со щитами. Битая ничья, но... дальше последовал необычный эндшпиль. Маги коалиции, понятное дело, были истощены. Они хотели отступить на занимаемые ранее позиции, но им не дали этого сделать обычные лучники. Преследование продолжалось; мало того – по отступавшим стреляли, не опасаясь противодействия. Спаслось три мага из двадцати.

Курат озвучил те же самые выводы, что сделал я сам:

- Видите ли, Стурр, мне показалось, что подобное поведение, пусть даже в небольшом масштабе, указывает на... кхм... некоторое ожесточение, и оно почти наверняка вызо-

вет ответные действия. Так может дойти и до запретной магии. Ну, может, не сразу.

Не было сказано «магии смерти», но намёк – прозрачнее некуда.

– Тем больше оснований у вас, наставник, задействовать... сегодняшнюю покупку.

– Боюсь, что вы правы.

Тем же вечером рассказ об этом малом (по масштабу) событии достиг сотника Рруга. Как показалось, он не вполне оценил политические последствия, но удалось взять с него обещание передать сведения вверх по команде.

Гирру и Сogarра я вызвал на разговор уже после ужина. Дочка, разумеется, спала. Гирра, как руководитель моей личной спецслужбы, должна была знать о событиях и планах, а Сogarру предстояло быть исполняющим обязанности командира.

Само собой, вылетел я очень рано (небо только-только начало светлеть) и направился не к морю, куда мне, собственно, было нужно, а к густому лиственному лесу к югу от нашей пещеры. Из этой чащи взлетел чёрный дракон и уже устремился к морю, следуя ущелью. На западных склонах Драконьего хребта и на побережье меня могли увидеть люди, но их реакция меня не волновала.

Через пять часов, самое большее, на горизонте должен был показаться самый южный из тех островов, которые позднее станут принадлежать повелителям моря. Мимолётно я

подумал: а известно ли здесь само это словосочетание?

Мысль показалась интересной и достойной анализа, тем более время на это было. Повелители моря... Это не просто название, а самоидентификация. Могла такая появиться к данному моменту? Вряд ли – Великий Ас-Тор не потерпел бы сепаратизма даже на словах. Официально, конечно. Времени же после его гибели прошло слишком мало. А вот неформальное название... да, возможно. Если эти острова населены, то их жители наверняка отменные мореходы.

Пока всё это обдумывалось, на горизонте показалась тёмная, чуть изломанная полоска гор. Она принадлежала ближайшему из островов.

У меня не было планов высаживаться на нём – разве что остров оказался бы необитаемым. Но жители были, и меня заметили.

Я чуть снизился, до высоты метров пятьсот. Драконье зрение позволило уловить: ни на ком из людей внизу не было рабского ошейника. Значит, работорговля займёт свою весомую позицию в местной экономике позже. Учтём.

До конца светового дня оставалось часа два, а мне удалось обследовать лишь три больших острова. Хотя делалось это со значительной высоты, но вывод не подлежал сомнению: все они населены. Ничего, ещё есть время.

На острове Стархат

В небе проплывал дракон. Солнце освещало его сбоку. Те, кто находился восточнее, могли отчётливо разглядеть масть. Летун был чисто чёрного цвета.

— Глянь, настоящий дракон!

— Где?

— Вон там летит...

— А ты их видел хоть раз?

— Я — нет, но дядя видел и мне рассказывал. Он был в тех краях на западном берегу Большой земли. Там горы, драконы среди них живут. Точно дракон: гребень, крылья, хвост и всякое такое.

— Интересно, что ему надо?

— Разведка, должно быть.

— Нет, Датхин, разведчик по прямой не летает. Он же ничего не высматривает. И даже в сторону порта не завернул, а все корабли там.

— Ты хочешь сказать, мы ему неинтересны?

— Уверен, и я этому рад.

— Боишься, что ли?

— А в морду?

— Придурки вы оба, вот что. Драконов надо опасаться. Они же все, как один, маги. А сейчас, когда Великого не стало... кто знает, что у этих ящеров на уме?

– Раз так, надо сказать вождям.

– Они уж, наверно, и сами знают.

– Как же! Нет у них других забот, кроме как в небо глядеть?

Для ночлега я выбрал крошечный островок, представлявший собой одну скалу с многочисленными расселинами. Пещеры там тоже были, но все оказались заселены морскими птицами, вроде это были кайры. Они орали на меня противными голосами с матерными интонациями. Выгонять их и тратить энергию на генеральную уборку не хотелось, так что пришлось потратить примерно столько же, чтобы с помощью магии земли сделать крохотную пещерку в каменном обрыве. Я даже натаскал туда сухих водорослей. А на ужин пошла свежепойманная превосходная треска; её я узнал по земным воспоминаниям, поскольку вблизи жилищ драконов эта океаническая рыба не водится.

– Нам нужен необитаемый остров, но этот слишком мал, – объявил я Младшему Брату.

– Зачем он?

– Когда группа драконов полетит через океан, это будет наш опорный пункт. Мало ли... срочно понадобится приземлиться в пути или что-то ещё в том же роде.

Утро вечера конечно же мудренее. И именно по пробуждении пришла в голову простая мысль: даже если под чёрной маскировкой меня никто не узнает, местные жители могут

насторожиться, увидев пролетающего над всеми островами дракона. Или в них разыграется любопытство, что не намного лучше. Вывод: лететь как можно выше и предпочтительно в стороне от острова. Даже если меня заметят, то уж, верно, не примут за разведчика. Корабли я увижу, и этого достаточно, чтобы констатировать заселённость. А вот если не увижу...

Четыре острова оказались обитаемыми.

К пятому я подлетел, когда солнце уже почти зашло. Остров оказался пустым. И неудивительно: его береговая линия отличалась от той, что появится через многие тысячи лет. Сейчас остров представлял собой непроницаемое кольцо скал с лагуной в центре. Это уж потом скалы с одной стороны обрушатся и появится судоходный пролив. Пристать к острову, конечно, можно, но лишь в безветренную погоду, а сколько-нибудь удобных гаваней нет. Основать поселение возможно, но чем люди будут жить? Внутренняя лагуна – не очень-то богатый источник морепродуктов, а сельское хозяйство на столь каменистых почвах тоже продуктивностью не отличается. Вот это место драконам и подойдёт.

Пока я отыскивал пещеру, начали сгущаться сумерки. Придётся лечь спать полуголодным – у меня оставалась лишь небольшая часть рыбы. А с утра на охоту. И сразу после завтрака возвращаться, тщательно избегая населённых мест, которые пролетал накануне.

В трактире «Толстый заяц»

Обычай требовал от счастливого диссертанта позаботиться об угощении для коллег. И доктор магии жизни и разума Курат не уклонился от него.

Вино было признано хорошим. Насчёт закуски мнения разошлись: половина приглашённых посчитала её очень хорошей, остальные – превосходной. Но само пиршество закончилось немного не так, как предполагал устроитель.

Все собравшиеся за столом были немного пьяны. Никто не потрудился наложить на себя отрезвляющее заклинание – хотя рабочий день закончился, но присутствующие ещё в университете накрепко усвоили привычку беречь энергию. Разумеется, в этом смысле особо почтенный Курат ничем не отличался от коллег. Впрочем, воздействие выпивки выразилось лишь в замедлении речи, но не в её содержании.

– Господа и дамы! У меня для вас припасён небольшой сюрприз!

Поскольку большинство за столом составляли дамы, то внимание аудитории было достигнуто без труда.

– Один из моих знакомых достал нечто ценное.

Будь хозяин застолья даже сильно пьян, и тогда поостережётся бы произносить вслух хоть что-то, могущее пролить светна личность этого доставалы. А уж в тот момент, да в окружении весьма проницательных людей, к тому же

незнакомых с предметом речи...

– Послушаем, послушаем!

– И поглядим.

– Вот это.

По когда-то чистой скатерти покатались зелёные камеши.

– Кристаллы? А взять в руки можно?

Через пять тысяч лет в подобной ситуации любой вменяемый маг тут же принялся бы прокачивать потоки в соответствии со специализацией. Сейчас же зелёными кристаллами с удивительно гладкими гранями просто любовались. Кое-кто из женщин даже попытался приложить камеши к платью – подходят ли?

Курат продолжил:

– Эти кристаллы – не украшение. Они имеют магическую ценность.

Решительно все слушатели удивились такому заявлению, только выразили это по-разному.

– Дорогой Курат, вы и в самом деле думаете, что я в таком нуждаюсь?

– Ты меня принял за студентку? Большое спасибо за комплимент. – Реплика принадлежала особо почтенной Туоне. Она была на «ты» с доктором Куратом уже многие годы.

Перекрывая общий беззаботный смех, особо почтенный ответил:

– Туона, твоя внешность, разумеется, превыше всяких

похвал. Но эти кристаллы предназначены не студенткам и даже не бакалаврам, они для докторов. И вы, господа и дамы, их у меня раскупите по два золотых за штуку.

На этот раз ответом был громовой хохот всего застолья. Несомненно, такой реакции поспособствовало вино.

Та же темноволосая, темноглазая, пышиногрудая Туона, которая и вправду выглядела никак не старше тридцати пяти, всё ещё улыбаясь, заметила:

– А ведь ты прав, Курат. Я, пожалуй, сейчас же и откуплю один из кристаллов. Украшение с ним прекрасно подойдёт к моим волосам и этому платью. Вот, получи, – пара золотых монет перешла в руку продавца. – Выбрать позволишь?

Курата несколько удивила внимательность, с которой особо почтенная выбирала. Наконец она взяла двумя пальцами кристалл довольно насыщенного, хотя и не чисто зелёного, а скорее болотного цвета.

– Пожалуй, вот этот.

– Он твой.

Никто не последовал примеру госпожи доктора. Но Курат не сдавался:

– Господа и дамы, надеюсь, никто не станет возражать против сбора в Зелёном зале, скажем, через неделю, в это же время. Берусь наглядно доказать вам, что эти кристаллы могут быть в наивысшей степени полезны.

Энтузиазма не было, но и прямых отказов не прозвучало.

Гости начали расходиться. На ходу слышались разговоры:

– Выбор трактира Куратом оказался удачен...

– Я здесь уже бывал. В следующий раз рекомендую заказать куриные ножки под анисовым соусом. Ручаюсь, что...

– Дорогая Туона, вы, похоже, были правы. Из этого камня выйдет отличный кулон. Хотите, я дам адрес ювелира?

– Вы меня очень обяжете, Синда.

Глубокочитимая Туона покривила душой. Она вовсе не собиралась делать из этого кристалла украшение. Из головы у неё не выходила странная история болезни доктора Румира.

Моя двуцветная радость и не подумала налегать с распросами. Ну, в самом деле, эка невидаль: муж улетел на пару дней, потом вернулся живым-здоровым. Захочет – сам расскажет.

В данном случае Гирра ошиблась. Дело было не в моем желании (или отсутствии его), а в твёрдой уверенности, что моей жене просто необходимо знать, что я высмотрел. Очень уж крутая каша начала завариваться.

Для рассказа пришлось выбрать время после ужина. Дочка, ясное дело, спала без всех четырёх лапок. Ничего удивительного: драконочка очень устала, поскольку проползла почти метр.

Рассказывать надобно было с самого начала.

– Видишь ли, есть основания предполагать, что некая группа магов постарается истребить драконов...

Жена выслушала не перебивая. Но после этого начались вопросы:

– Какие имеются факты о намерениях этой группы?

Фактов у меня не было. Им только предстояло появиться – в далёком будущем. Поэтому в ход пошла осторожность:

– Один человек это сказал. Я доверяю её суждению.

На самом деле словам Моаны я доверял не полностью, очень уж обрывочные данные она предоставила – или предоставит? Но сейчас был тот самый случай, когда риска допускать нельзя.

– Почему ты думаешь, что перелёт через океан реален?

– Потому что расчёт уже готов. Взрослый дракон может пересечь океан.

– Надеюсь, ты понимаешь, что я свою дочь не брошу.

– В свою очередь, надеюсь, что это ТЫ понимаешь, что я свою дочь не брошу.

– Нашу дочь. На это условие согласен?

Я не удержался от смешка.

– Так как же?

– Можно перелететь океан даже с малышкой на спине.

Способ есть, но не в этом дело. Согласен с тобой: перелёт связан с риском, и его хотелось бы избежать. Я попытаюсь всё же убедить людей, что с драконами можно мирно сосуществовать. В ближайшее время соберу моих самых автори-

тетных подчинённых, и обсудим, что можно сделать.

Глава 2. Нападение на принцип

Я как раз хвалил Саню: та ухитрилась проползти аж целых два метра без перерыва. Она, в свою очередь, не упустила случая похвалить сама себя тоненьким «р-р-р». И тут во входном проёме нарисовался гость, которого я меньше всего ожидал – наставник Леррот.

Гирра проявила и вежливость, и радушие. Но мне всё же почудилась некоторая настороженность, уж настолько-то я её знал.

– Доброго вам дня, наставник. Мы оба рады вас видеть.

– И вам. – Последовали дежурные комплименты хозяйке пещеры и маленькой драконочке. – Вы оба, наверное, пытаетесь угадать, почему я нанёс вам визит?

– Полагаю, что если вы захотите, то сами назовёте причину.

– Логическое мышление у тебя, Стурр, всегда было на высоте. Всё верно, причина есть, и не одна.

– Мы внимательно слушаем, наставник.

– Первый повод для визита – моё желание узнать о делах бывших учеников. Это не пустое любопытство: я уже составил мнение о ваших способностях и возможностях, и мне хотелось бы сопоставить мои прогнозы и ваши реальные достижения.

Леррот замолчал, явно ожидая ответа. Мне пришлось

вкратце поведать послужные списки нас обоих (с подробностями).

Со стороны наставника не последовало никаких жестов, которые могли бы означать «я так и думал». Он это сказал:

– Что до тебя, Стурр, я нечто в этом роде предполагал. Неординарность в тебе очень уж бросалась в глаза. А вот ты, Гирра, смогла удивить...

При этих словах супруга гребнем изобразила скромность. Получилось настолько артистично, что, не будь я её мужем, непременно бы поверил.

– ...и своим замужеством, и ещё более той работой, которую ты выполняешь в подразделении Стурра. Я-то думал, что твои аналитические способности просто хорошие.

– И-и-и! – подняла писк Саня, явно ревнуя маму.

Та поспешила отвлечь от себя внимание малышки, подсунув ей красивый обкатанный кусок зелёного гранита – достаточно большой, чтобы дочке не пришла идея его проглотить или хотя бы куснуть. Драконочка улеглась на бочок и принялась сосредоточенно катать новую игрушку по полу пещеры.

– Но была ещё одна причина, – продолжил Леррот, – это ты сам, Стурр. Наблюдая за тобой, я понял, что у тебя есть некая цель. Имею в виду что-то поболее просто высокого чина.

Ой, хитрит наставник! Не мог он сделать такой вывод лишь на основании общения со школьником. И тут же моя догадка получила подтверждение:

– Ты был настолько неординарным учеником, что я, не задумываясь, пустил в ход все свои знакомства и связи...

В этот момент сквозь мою тупость пробилось понимание, насколько обширной может быть сеть источников информации у наставника, пользующегося уважением бывших учеников. Всех учеников, – а ведь Леррот отнюдь не молод. Ученики его первого выпуска наверняка доросли до сотников, а то и повыше. Да ещё он может получать сведения от других наставников. От осознания этого стало не по себе. Почему-то возникла уверенность, что и Гирра подумала то же самое.

– ...дабы отслеживать твои успехи. В них, повторяю, не было сомнений. Правда, я не смог постичь в деталях твои планы, но в существовании таковых не сомневаюсь. И мне хотелось бы их знать. Возможно, некоторая помощь будет не без пользы.

Паранойя взвыла, как стая голодных волков. Наставник конечно же мог быть полезен, с его-то авторитетом. Но если сведения о моих намерениях просочатся к высшему руководству, тут-то всем калькуляциям и стратагемам настанет каюк, сомневаться не приходится. Проявим осторожность.

– Насчёт высоких чинов вы правы, наставник. Мои цели в другом...

Напряженность разговора рассеивалась рокочущим звуком от камня, который Саня перекатывала по полу пещеры, мурлыча что-то на своём языке.

– ...я желаю уберечь драконов от катастрофических по-

следствий столкновения с людьми. – Судя по движениям гребня собеседника, мне всё же понадобится раскрыть этот тезис. – С гибелью Великого мы, драконы, лишились военной защиты. Теперь люди могут рассматривать нас как угрозу их интересам. А от угроз надо избавляться. Я хочу улучшить мои связи среди людей и предложить сотрудничество.

– Могу предсказать: сотрудничество не может быть и не будет равноправным.

А теперь побольше вежливости и в слова, и в интонации.

– Я бы очень хотел, наставник, услышать от вас аргументы в поддержку этого вывода.

Передо мной был не мой подчинённый, в противном случае эта фраза свелась бы к одному слову: «Обоснуй». Нарочито нейтральный тон ответа заронил подозрение, что Леррот понял невысказанное.

– Ты, Стурр, совершаешь типичную для первого ученика ошибку, а именно: всех окружающих полагаешь столь же умными, как и ты сам. Между тем...

Кажется, мне предстоит порка.

– ...дело обстоит иначе. Сейчас за моими словами стоит не только собственный немалый опыт, но и слова многих других наставников, с которыми мне довелось общаться. Я уже давно слышал: тот, кто создал драконов, не предполагал, что они станут творить. Ему это не было нужно. А развитие без творчества, к сожалению, немыслимо. Именно в этом наша зависимость от людей. То, что нашёлся дракон с

такими способностями, дела не меняет. Ты единственный в этом роде.

Разговор стал очень серьёзным. И отвечать надо с максимальной убедительностью.

– Со всем почтением, вы правы лишь отчасти, наставник. Доля вины лежит и на системе образования. Нас учат отвечать на вопросы «что?», «где?» и «как?», но отучают спрашивать «почему?». Повторяю, это система, так что не подумайте, что я возлагаю ответственность на вас. Согласен, драконам недостаёт способности ставить вопросы и ещё больше – способности находить решения. Но и то, и другое лишь частично определяется природой. Многому можно научить. Недалеко лететь: моя жена долго и упорно тренировала свои способности к анализу, в результате она не уступает мне самому...

Тут Гирра не вытерпела:

– Бессовестное враньё! Я слабее Стурра по этой части!

– Не слушайте её, наставник, она, когда нужно, очень успешно притворяется дурочкой. Нипочём не отличите!

Леррот чистосердечно рассмеялся. Мы с женой тоже улыбнулись, хотя в самой теме смешного было мало.

– Уверяю вас, наставник, улучшить творческие способности в той или иной степени можно. Есть опыт.

Сказано было нарочито туманно. На самом деле я имел в виду свой человеческий опыт: доводилось делать изобретения в команде единомышленников. Может, тогда мне просто

везло на неординарных коллег? Но уж во всяком случае старание и стремление перенять изобретательский опыт у меня присутствовали.

– Ты имеешь в виду олимпиады?

– Не только.

– Согарр?

Да уж, наставник может задавать вопросы! К счастью, я быстро нашёлся с ответом:

– Как раз поэтому за ним сейчас официальная должность моего помощника. Но не только он.

– Кто ещё?

– Фиорра. Правда, она универсал, это ей в помощь, но уже начала спрашивать «почему?».

Леррот впал в задумчивость. Некоторое время в пещере стояла тишина. Мы с Гиррой одновременно сочли, что это не к добру, и скосили глаза на дочь. Та, как выяснилось, отставила каменную игрушку и целеустремлённо ползла к маминому хвосту, благо тот был в пределах досягаемости. Тем временем наставник снова заговорил:

– Хорошо, Стурр. Я не буду расспрашивать тебя о деталях твоих планов. Но тогда скажи, чем могу помочь?

Такое предложение можно было бы посчитать успехом, но параноя свирепым шёпотом разубеждала в этом.

– Не мне, наставник, а всем драконам. Вы переоцениваете мои скромные способности: как вождь я ещё далеко не состоялся. Мне порой не хватает убедительности в словах.

Вот почему я попросил бы когда-нибудь в будущем поддерживать мои предложения. О них, разумеется, я дам знать. Ещё очень не повредили бы контакты с людьми, если у вас они есть. И, разумеется, сведения о намерениях верхушки драконов – естественно, те, которые не составляют тайны.

На этом мы расстались.

Уф! Конечно, как союзник, Леррот может представлять огромную ценность, но если он кем-то заслан...

В Зелёном зале

На собрание явились не все доктора магии жизни западных округов. Точнее, не все из тех, что угощались в «Толстом зайце». Особопочтенная Туона в последний момент прислала записку, в которой, используя самые учтивые выражения, извинялась за невозможность присутствовать. Причина была уважительной: срочный вызов к больному.

Основания для сбора были. Каждый из докторов получил официальное письмо с просьбой (именно так!) помочь младшим магам жизни в их трудах на пользу Срединной коалиции. Трудов было немало. Потери ранеными превышали все предсказания. Война оказалась совсем не такой, как раньше. Сверх того, просьба-обещание доктора Курата, стремительно набравшего авторитет. Да, у докторов магии жизни были все резоны посетить собрание.

Надо быть справедливым: на этот раз собравшиеся бы-

ли безукоризненно трезвы. Наверное, поэтому и настроение аудитории было куда серьёзнее, и доктора Курата слушали внимательнее.

— Господа и дамы! На нашей прошлой встрече я говорил о кристаллах для магии жизни. Однако они предназначены не для того, о чём вы подумали.

Слова вызвали недоумение. Но вслух оно не проявилось, слушатели ждали продолжения. Таковое и последовало:

— Вы думали, что кристаллы могут служить ёмкостями для закачки заклинаний. Раньше я тоже придерживался этого мнения. Но вот теперь...

В этот момент двери в зал бесшумно распахнулись. В них показался человек, чьё лицо не было знакомо ни одному из присутствовавших. Он шевельнул рукой, в которой был зажат, судя по форме, амулет. Под потолком возник полупрозрачный шар. Разумеется, только для людей без магических знаний он появился из ничего. Любой маг воды и огня, да что там говорить — бакалавр с любой специализацией мгновенно определил бы, что это заклинание вызывает лёд из воды, содержащейся в воздухе. А вот дальнейшее распознать мог разве что доктор. Пли человек с Земли.

Шар (на вид в нём было фунта четыре) начал падать прямо на стол, за которым сидели маги жизни. Одновременно неизвестный отпрянул и захлопнул дверь. Всё дальнейшее заняло меньше секунды.

Действие взорвавшегося шара было очень сходно с дей-

ствием гранаты, но таковых в этом мире ещё не придумали. Разница с известными «Ледяными брызгами» состояла в том, что осколки летели во всех направлениях.

Что-то в лице пришельца мгновенно напомнило Курату слова пятнистого дракона. Неправильным было бы сказать, что он успел отреагировать на эту явную угрозу. Маг жизни ещё только падал на пол, стремясь очутиться под защитой тяжёленного дубового стола, когда ледяной шар взорвался с ужасающим грохотом. Большие никто ничего не успел сделать.

Возможно, Курату досталось меньше осколков, чем другим. Но уже много позднее он признался самому себе: его спасли те самые зелёные кристаллы. Без них постанровка спасительных конструкторов была бы совершенно невозможна.

В другой ситуации особопочтенный похвалил бы себя – работа была сделана мастерски. Разумеется, этот эпитет относился не к силе, а к умениям. На всё про всё ушло от силы пять минут, причём почти все конструкторы должны были продержаться никак не меньше пятнадцати часов. А за это время можно успеть многое.

Курат легко поднялся. Влетевшие в зал маги других специализаций отметили лишь повышенную бледность уцелевшего. Впрочем, всем хватило ума понять, что магия жизни, и только она позволила ему остаться в живых. Остальным не повезло. В магических услугах они уже не нуждались.

Послали за дознавателями. Один из них (в ранге магистра) оказался в здании гильдии и потому прибыл очень быстро. Курат как раз начал отвечать на первую серию вопросов, когда от Трёхбашенных ворот послышались крики:

– Убили!

– Нападение на стражу!!

– Живым братья!!!

Докторам магии жизни положено по профессии думать быстро, особенно это относится к тем, у кого есть опыт работы в зоне боевых действий. И Курат немедленно составил логическую цепочку: одновременное нападение на собрание магов жизни и на стражу лишено малейшего смысла. А вот столкновение у ворот при прорыве из города – вполне возможная вещь. Трёхбашенные ворота – ближайшие к гильдии, до них и четырёхсот ярдов нет. Лицо того, кто устроил побоище в Зелёном зале, особопочтенный запомнил прекрасно. Вот почему он с криком «Мне надо там быть!» рванулся из здания.

Все свидетели сочли это за благородный порыв мага жизни, бросающегося на помощь пострадавшим.

После долгих колебаний я решился. Десятники и Согарр получили от меня приказ на общий сбор. Разумеется, ни одна пещера не могла вместить такого количества драконов. Для этой цели назначили достаточно уединенную луговину.

Явились все до единого – даже драконы, у которых уже

родились малыши. Подобное внимание было лестным, хотя и ожидаемым.

– Вот что, ребята. Я сейчас оглашу вам программу учёбы. Сразу предупреждаю: это не на год и даже не на пять лет. Стихийной магии обучать не буду...

Удивление выказало себя встопорщенными гребнями.

– ...поскольку какую-то одну часть вы и так хорошо знаете, а остальному могут вас обучить свои же товарищи. В обучение войдут те виды магии, к которым, как вы думали раньше, драконы не способны, как то: электричество, связь, трансформация, жизнь, разум. Не ставлю себе цель обучить вас всем тонкостям. Но все вы, даже те, которые не универсалы, будете знать основы. Также не ставлю цель обучить универсалов всем тонкостям – задачей будет являться подготовка многознающих наставников. Конечная же цель – полная независимость драконов от людей. – Я оглядел моих (уже моих!) драконов. Надо в темпе доводить до аудитории основные мысли. – Почему нам это надо? Сейчас между людьми идёт война. Можно попытаться сделать так, чтобы нас, драконов, она никаким боком не коснулась. Но гарантировать результат не могу ни я, ни кто-либо другой. Зато вот что МОГУ обещать, поскольку сам в этом уверен. – Многозначительная пауза. – Никто из правителей-людей и пальцем не пошевелит в нашу защиту. Наоборот, очень многие из них, если не все, вздохнут с облегчением, если драконы вообще исчезнут из этого мира. Спасение драконов может прийти

лишь от самих драконов. — Ещё одна пауза. Ребята должны проникнуться. — Нам понадобятся кристаллы. Некоторые из них мы уже умеем добывать... — Я бросил взгляд на Каррду. Она горделиво выпрямилась, при этом чешуя медного цвета блеснула на неярком солнце. У драконы были основания для самодовольства: примерно два десятка кристаллов бесцветного кварца были найдены именно её усилиями. — Ещё нам понадобятся браслеты, для чего мы научимся выплавлять бронзу или серебро... — А здесь уже некоторое искривление фактов в собственную пользу. Для выплавки того и другого потребны соответствующие руды, а я пока что не знаю месторождений. Да и сама выплавка — тоже задача не из простых. — ...и делать их из металла.

Вот здесь уже близко не к изгибанию, а искажению. Магия трансформации плохенько работает с бронзой, а с серебром — откровенно плохо. Кое-какие задумки есть, но до их реализации... и-эх. Впрочем, ребята мне поверили.

В сельском трактире

При виде этих двоих посетителей, обедающих здесь регулярно, трактирщик окончательно уверился, что они не представляют опасности для заведения. Вот почему приветствие не ограничилось простым «Доброго вам дня», а включило также «Рад вас снова видеть».

Маги уселись за свой излюбленный стол и сделали заказ.

– Я вас внимательно слушаю, коллега.

– У меня новости. Помните, мы с вами обсуждали появление нового игрока с мощным артефактом?

Вслух произнесено не было, но именно с этим артефактом оба мага, они же высокопоставленные представители когда-то враждовавших спецслужб, связывали гибель Великих.

– Да, помню.

Сказано было настолько сухим тоном, что с тем же успехом ответ мог быть: «Никогда не жаловался на память».

– Есть некоторые факты в пользу этой гипотезы.

На этот раз ответом была заинтересованность в лице собеседника.

– Группа **ОЧЕНЬ** влиятельных и сильных магов организовала исследование самых крупных и дорогих кристаллов. Отмечаю: туда входят как те, кто работал на Ас-Тора, так и те, кто служил в противоположном лагере. Цель – изучение возможностей увеличения силы.

– Успехи?

– Доказана принципиальная возможность. Но мои сведения не вполне свежие.

– Тогда предлагаю подождать. Нужны детали, как вы сами понимаете.

– Хорошо, вот вам в ответ: мой информатор видел чёрного дракона, пролетающего над островом Стархат.

– Только над ним? – Вопрос был задан слишком быстро, чтобы быть малозначащим.

– Я тоже подумал, что место может иметь значение, но сбор сведений потребует некоторого времени. И даже если окажется, что он пролетал над всеми островами...

– Сразу предупрежу ваши вопросы: у меня тоже нет объяснений.

– На этот раз вы чуть-чуть промахнулись: догадки у меня имеются.

– В таком случае снимите камень с моего сердца, расскажите.

Ирония осталась без внимания.

– В прошлый раз, когда был замечен чёрный дракон, были убиты оба Великих. Надеюсь, вы не сочтёте это событие ординарным? – Вопрос был риторическим. – Вывод: чёрный дракон пролетал над островом не ради того, чтобы рыбку в океане половить. У него была некая цель. Но есть и второй вывод. – Пауза была сделана только ради уничтожения содержимого кружки. – Мои люди рассчитали: запаса сил дракону достаточно, чтобы долететь до Стархата. Дотянуть до острова Нурхат – уже под вопросом. Вернуться обратно – никак. Если же этот чёрный нигде не отдыхал, то он должен обладать необыкновенной магической силой...

– И вы делаете вывод: он мог быть убийцей Великих. Вне-су небольшую поправку: вы неявно предположили, что тот, кто убил, и тот, кто летал над океаном, – одно и то же ли-

цо... морда, если желаете. Весьма вероятно, не спору, хотя не доказано неопровержимо. Но допустим, что эта догадка верна. Повторяю – допустим. У меня резонный вопрос: что именно ему было надо на Стархате?

– Если будет доказано, что он пролетал только над этим островом, тогда у меня есть версия: встреча со своим контактом. Человеком, понятно, драконы там не живут.

– А если не только?

– Тогда эта версия рассыпается.

– Думаю, не ошибусь, если скажу: вам на проверку других островов понадобятся три недели.

– По-любому не больше четырёх. Приближается сезон штормов.

– Надеюсь, за это время и в группе... тех самых магов тоже наступит прояснение.

– Добавлю ещё кое-что. Пустышка, как мне думается, но проверить можно. Не контактировал ли кто из драконов с этим чёрным?

– Я тоже думаю, что ничего узнать не удастся, но пищу в ход мои связи. Всего вам Пресветлого.

– И вам.

Глава 3. Принципы наносят ответный удар

У Трёхбашенных ворот

Убийце самым изумляющим образом не повезло. Операция была спланирована с великолепной точностью, то есть так, как оно и должно быть. Исполнитель знал, что стража у Трёхбашенных ворот просто не может не услышать взрыва, и заранее принял меры. Ничего смертоносного, упаси Пресветлые, всего-навсего «Воздушные кулаки», даже не особо мощные, три подряд. Как раз должно было хватить на лёгкую контузию троих стражников. И хватило, даже с избытком: проезжающая на повозке супружеская пара тоже попала под действие. Женщину вышибло с её места. Справедливость требует отметить, отделалась она купанием в пыли, а также синяком на том месте, которое никому, кроме мужа, видеть не полагается.

Случайные свидетели закричали, кто в ужасе, а кто в ярости.

Однако произошло то, что предвидеть было никак нельзя.

Сержант стражи, он же инструктор по стрелковой

подготовке, вовсе не собирався посещать этот пост: ему там нечего было делать. Он всего лишь проходил мимо, возвращаясь с обеда, а оружие имел с собой только потому, что в ближайший час предстояли занятия с подопечными. Но отреагировал он в точном соответствии с уставом.

Многоопытный стрелок опустился на колено, одной рукой выхватывая лук из тула, а другой доставая стрелу с бронебойным наконечником. Правда, сержант не знал учёного слова «баллистика», но прекрасно помнил, что в части меткости стрельба срезнями (а в колчане были и такие) куда хуже. Целился он грамотно – в бедро. И попал точно в цель.

Убийца не устоял на ногах и не мог устоять – бедренную кость задело.

– Живым брать!!! – загремел лучник, поскольку разъярённый муж пострадавшей уже подбегал к раненому, имея явно недобрые намерения.

В результате подоспевший сержант стражи с некоторым трудом взял подозреваемого живым и немедленно, опять же в соответствии с инструкцией, изъясил все амулеты и оружие. Разумеется, простреленная нога тут же была перевязана.

– Я маг жизни и разума!

Сержант не мог позволить себе отвлечься, но пришедшие в себя рядовые показали жестами, что они не против оказания квалифицированной помощи этому отродью Тёмного,

а когда доктор магии подбежал, то подтвердили это желание словами:

– Вы уж поддержите мерзавца, особопочтенный. Хорошо бы ему до суда дожить.

Тем самым господину магу тонко давали понять, что доблестные сотрудники Службы охраны порядка совершенно не настаивают на полном восстановлении здоровья того, кого в данный момент цепко держали сразу четверо стражников.

Но глубокоочтимый занимался отнюдь не только остановкой кровотечения и удалением стрелы без последствий для пациента. Намного более важным было сканирование разума. Курат знал, что кристаллов должно хватить и на это, и на поддержание конструкторов в самом себе. Главной же задачей было извлечение как можно более полных сведений о заказчике. Разумеется, имя осталось неизвестным исполнителю, но изображение удалось получить. Как и предполагалось, умения потребовалось меньше, чем если бы сканированию подверглась крыса.

Ошибки быть не могло: этого человека маг жизни видел. Большие того, он помнил, где именно: на собрании, куда пригласили ведущих магов из нескольких регионов. В сам зал тогдашний лицензиат конечно же допущен не был, но когда оттуда выходили представители Востока, державшиеся, по своему обыкновению, тесной группой, среди них-то это лицо и нарисовалось.

Курат превосходно запомнил лекцию бывшего ученика, который насмешкой судьбы оказался наставником своего же наставника. Холодный расчёт показал, что оставшихся сил хватит, чтобы добраться до дома и, приказав никому себя беспокоить, лечь спать. И проспать надо часов десять. А потом с восстановившимися силами заняться поддержанием конструкторов.

Привратник, он же доверенный слуга, исполнил приказ в точности. Именно поэтому особопочтенная Туона, жаждавшая встречи с единственным оставшимся в живых (помимо неё самой) доктором магии жизни в этом регионе, наткнулась на твёрдый и даже не очень вежливый отказ.

– Глубокочтимый спит, будить не велел.

Единственное, что госпоже доктору удалось добиться, – это обещание передать просьбу о встрече. Привратник сдержал слово, но утром. К этому времени особо почтенный не только проснулся и позавтракал, но и успел как следует подновить конструкторы. Заодно он их поправил, поскольку накануне работал в большой спешке.

Узнав, что приходила особопочтенная Туона, Курат подумал с минуту, после чего велел отнести записку госпоже доктору с предложением зайти к нему домой в двадцать часов.

Правда, предлагаемый распорядок дня несколько поправила Служба дознавателей, у которой, в свою очередь, накопились вопросы, но к вечеру встреча единственных целев-

ших высококвалифицированных магов жизни состоялась.

Гостья была доктором магии жизни, притом хорошим. Не заметить целую группу конструкторов (и каких!) на хозяйне дома было для Туоны совершенно невозможно. Само их наличие ставило под сомнение докторский ранг Курата. Право же, тут прокрадывалась мысль о ком-то с намного большими возможностями. А так как Великого с достоверностью не было в живых, то напрашивался вывод о связи столь чудесного приращения в квалификации с кристаллами, о чём, собственно, и говорилось в речи, произнесённой в «Толстом зайце».

Госпожа доктор начала расспрос весьма тонко:

— Курат, если не трудно, не мог бы ты изложить подробности вчерашнего?

Ответ был куда менее дипломатичным:

— Туона, я охотно поведаю то, что, собственно, произошло и что сам узнал после этого события. В наших общих интересах ты должна получить эту информацию. Но, как полагаю, тебе хотелось бы также узнать, что случилось до этого злосчастного собрания. Вот чего я сейчас не расскажу — не из желания скрыть что-то, а просто по нехватке времени. Однако через пару дней милости прошу с утра в мой дом. И учти, это будет не рассказ, а лекция. Озаботься бумагой и пером.

Слова не были шуткой. Кроме того, Туона знала, что собеседник не лжёт. Почему-то он не поставил на себя долж-

ных щитов. Не рассказывает всего – это да.

– Так что же там произошло?

– Всё началось с того, что я познакомился с предсказателем...

В любой другой ситуации госпожа доктор посмеялась бы – мысленно или вслух. Но в тот момент было не до смеха.

– ...и он описал именно это развитие событий. Может, я и сам додумался бы... не знаю. Короче, мне удалось выжить, я поставил на себя конструкты и побежал к Трёхбашенным воротам. Как раз через них покушавшийся пытался ускользнуть из города, его задержали, а я допросил... методами магии разума. – Уточнением сути применённых методов Курат не озаботился. – Заказчик – из магов Востока. Достоверно. Я даже знаю его в лицо, но не знаю, как зовут. Поэтому наша с тобой задача...

Гостью чуть покорибило столь откровенное захватывание роли начальника, но она промолчала.

– ...разослать письма их магам жизни. Отныне Восток не должен получать их услуги. Первая причина – солидарность. Это не пустой звук. Все должны знать, что трогать магов жизни – себе дороже.

Туона кивнула. Позиция была понятной.

– Второе соображение: мы получим коллег, которые не будут – или почти не будут – нуждаться в обучении. И тем самым уравниваем шансы. Скажу честно, мне активно не нравится ситуация, когда битвы идут с уничтожением лю-

дей... – Курат, разумеется, имел в виду магов. Туона именно так его и поняла. – Причём с таким озлоблением... Исходит-то оно с Востока, это верно, а вот распространится на все регионы. Война всех против всех. И её надо будет как-то остановить.

– А что твой предсказатель говорит по этому поводу? – Спрошено было настолько бесстрастным тоном, что Курату он показался неестественным.

– Я очень хочу с ним увидеться. Но только после того, как мои конструкторы... ну, сама понимаешь.

Энергичный кивок.

– Понимаю. Так что, готовим письма?

– Да, вот список. Ты пишешь тем, кто отсюда и до конца. Идёт?

– Согласна. Значит, до послезавтра?

– Да.

То, что малышей никто не согласится бросить, было очевидно с самого начала. А вот как именно не бросить?

Должно с прискорбием заметить, мои способы решения проблемы были сущим позором для опытного изобретателя. Лишь через пару часов размышлений я додумался до правильного хода: разузнать, как задачу решали до меня. И первым делом помчался к матери. Та, правда, не знала технологии в точности, но зато могла свести меня с нужными драконами.

Да, разработка уже существовала, но... её даже оглядеть не представилось возможным, не говоря уж о «потрогать». Все эти «сёдла» находились в распоряжении верхушки драконов и выдавались не просто так, а под хорошее обоснование. Такового ни у кого из нас не было.

Что ж, если нельзя войти в парадный вход, попробуем чёрный. Через три дня моя команда раздобыла имя того, кто отвечал за эту материальную ценность.

– Есть к нему подход. Точнее, может быть. Этот Стрифф очень любит вино.

Вот уж эта ситуация насквозь знакома. Неизвестно лишь, пьяница этот дракон или уже алкоголик. Хотя последнее маловероятно. С таким недостатком на должности кладовщика не удержаться.

Я уже совсем было вознамерился лететь на переговоры, но жена остановила.

– Предлагаю проявить осторожность. Твоя масть уникальна. Пусть летит... скажем, Глорр. Уж таких-то серо-синих – девять на дюжину. Проинструктируешь его.

Ничего не оставалось, как признать правоту супруги.

Глорр обернулся за три часа. Голос его был исполнен сдерживаемого гнева.

– Этот неудачный отпрыск ужа и саламандры требует три кувшина вина. Три! Причём седло предоставляется на сутки, не более.

– Как понимаю, ты ответил, что с ходу такое количество

не найдёшь.

– Ага. А ты найдёшь?

– Да, но... – Я задумался. С тремя кувшинами лететь неудобно, но можно. Однако такая ноша будет очень уж бросаться в глаза, вот что плохо. Та-а-а-ак... – Есть одна идея. Милая, на тебе будет заказ этих трёх кувшинов у Пикора. Можно через Миру, просто это будет медленнее. У него же попроси керамическую... – Слово «фляга» в драконьем словаре отсутствовало. Пришлось изворачиваться: – Такую ёмкость с узким горлышком и обязательно с хорошей пробкой. Объём – чтобы один кувшин только-только входил...

Из прежнего маэрского опыта было известно, что крестьяне в таких хранят масло.

– Вот тебе на это деньги. Но тащить придётся только пешком, чтобы никто не увидел. Выясним конструкцию седла и закажем. Тут как раз без Мируты не обойдёмся. Работаем, братцы-сестрицы!

В Академии магов

В повестке дня ничего сенсационного не было. Обсудили развитие войны (ввиду наступления осени все человеческие наступления велись вяло). Выслушали не содержавшие ничего принципиально нового сообщения исследователей – ну, связали они размер кристаллов с приблизительным количеством магов, необходимым для управления. Не такая уж

сенсация, тем более что методы управления так и не были разработаны. Председательствующий, он же Первый академик, мимоходом отметил, что статус группы, пусть и неофициальной, вырос и теперь даже за глаза их называют академиками. И всё же неожиданности проявились, а внёс их особопочтенный Менгель.

— Прошу слова, Первый. Не возражаете? Так вот, вы все, господа, знаете моё мнение о необходимости полного уничтожения драконов. Но я отнюдь не хотел бы оказаться голословным. Доктор Ландов любезно предоставил мне теоретические данные своей группы, в соответствии с которыми я произвёл расчёты ресурсов, потребных для достижения вышеупомянутой цели. Итак, все вы помните недавнее сообщение о кристалле кварца длиной четыре фута, то есть сорок дюймов, который нашли в шахте, но заметили не сразу и в результате раскололи при проходческих работах. Расчёт показал, что свероятностью девяносто пять процентов такой кристалл не даст возможности нанести удар «Чёрным пятном» с гарантией накрытия всей территории. При длине в шестьдесят дюймов вероятность успешного поражения составит уже семьдесят процентов. Однако все эти расчёты велись без учёта возможного противодействия. Нам следует помнить, что усилиями пятиного дракона — осмелюсь ещё раз подчеркнуть, многоопытного и весьма умного врага — у ящеров вполне могли появиться универсалы, способные к магии смерти. Второй фактор,

который надлежит учесть, состоит в том, что...

Сообщение было выслушано в гробовом молчании.

— Кто-то желает высказаться?

— С вашего позволения, Первый.

— Прошу вас, доктор Гальв.

— Допустим, что в интересах безопасности людей драконы подлежат уничтожению. С самого начала скажу: мне это совершенно неочевидно, но готов рассмотреть такой вариант. По мне непонятна цель вашего сообщения, особенно почтенный Менгель. Ведь вам, как и всем собравшимся, хорошо известно, что кристаллов нужного размера в распоряжении академии нет. Более того, окажись они прямо сейчас в лаборатории наших исследователей, то понадобилось бы ещё некоторое время на отработку системы управления таковыми. Полагаю, что не ошибусь, если назову срок в три месяца. По пока кристаллов, напоминаю ещё раз, нет. Повторяю свой вопрос: зачем всё это?

Маг смерти явно хорошо подготовился к выступлению, во всяком случае, вопрос предвидел.

— Охотно могу ответить. Допустим, что завтра такой кристалл найдётся. С моими таблицами — они приложены к тексту доклада — мы сможем с максимальной оперативностью подготовить удар по драконам. Также напоминаю, что в настоящий момент со стороны противника не наблюдается никаких активных действий. Значит ли это, что они там бездельничают? Три раза «нет»! Драконы на-

бирают магические умения – утверждаю это со всей ответственностью, поскольку хорошо знаю их командира. Вывод: мы должны дать им как можно меньше времени.

Первый академик вмешался со всей возможной политической корректностью:

– Я, в свою очередь, напоминаю вам, доктор Менгель, что решение о начале вооружённой борьбы с драконами ещё не принято... – Сказано было так, что все поняли не прозвучавшее: «И ещё не факт, что оно будет принято». – И потому вы не можете действовать так, будто это решение уже лежит в вашем сундуке. Разумеется, теоретические разработки вам никто не запрещал и не запрещает – пока и поскольку они остаются вашим личным делом. – Это означало, что маг смерти не получит никаких ресурсов на работы в этом направлении. Менгель понял намёк и, поклонившись, сел на своё место. – Но остался ещё один пункт повестки дня, господа. Все вы помните, что в своё время был поставлен вопрос о маге жизни в составе академии. К сожалению, прискорбные события в гильдии оставили нам крайне скудный выбор: лишь двоих. Как вариант – вообще отложить принятие мага жизни в нашу группу. Кто желает высказаться?

Палец поднял доктор Нульф. Коллеги ничуть этому не удивились, поскольку были убеждены, что у этого достойного мага есть что сказать.

– С вашего позволения, господа, и вашего, Первый. Напо-

минаю два факта. Первый: именно доктор Курат взялся за совершенно безнадёжную (по мнению других магов жизни) задачу лечения доктора Румира — и справился с ней. А ведь докторский стаж у него был меньше, чем у любого из его коллег; впрочем, сейчас та же ситуация. Второй факт: именно доктор Курат выжил после этой бойни в гильдии. Вы верите в такое совпадение? Полностью с вами согласен, я тоже не верю. Вывод: доктор Курат не только желателен, но и просто необходим академии.

— Кто-то ещё?

— Доктор Нульф, вопрос к вам. Считаете ли вы, что это таинственное совпадение имеет некоторое отношение к нестандартному использованию кристаллов?

— Доктор Ландов, я не делаю выводов, не имея фактов. Пока что у меня лишь подозрения.

— Благодарю за исчерпывающий ответ.

Взаимные поклоны.

Но председательствующий не стал сразу распускать собрание, заметив:

— Ввиду наступления зимы я не ожидаю кардинальных изменений в положении воюющих сторон. Значит, у нас есть небольшой запас по времени для получения важнейшей информации.

Шантур не назвал имён. Он лишь выразительно посмотрел на особо почтенных Ландова и Нульфа.

Видимо, сказался опыт.

Каждый кувшин вина, что мне доставили, был такого же объёма, как и тот, над которым я работал раньше. Но сама работа по удалению излишков воды далась значительно меньшим трудом. Правда, я получил порцию ворчания от супруги относительно неумеренной траты сил, но зато потом в керамической ёмкости плескалось почти пол-литра граппы (или чачи). На дракона, даже привычного, должно хватить с избытком.

На следующий день с самого раннего утра Глорр полетел к своему кладовщику с сумкой, а в сумке у него было... Вернулся с неопределённым настроением:

– Ну вот, командир, я притащил комплект. Этот Стрриф поставил условие: вернуть всё или вечером, или с рассветом. Вино, что я приволок, он схватил так, что и вчетвером не отнять. Но ради правды скажу: сразу пить не стал, а спрятал. Хотя попробовал. Как ты и приказал, я его сразу же предупредил, что тут хотя меньше трёх кувшинов, но по крепости хватит как раз на столько. Он поверил. Я бы и сам на его месте поверил.

– Ты тоже попробовал, что ли?

– Только лизнул! Три капли проглотил, не больше.

– Ладно уж. Если только три капли...

Насчёт количества я глубоко усомнился, но вслух это не высказал.

– Давайте-ка, ребята, посмотрим, что тут к нам в когти

попало.

Конструкцию седла я запомнил накрепко с первого же осмотра. И конечно, не было сомнений, что Гирра и Глорр запомнили её не хуже. Аналог с конским седлом явственно просматривался. Подпруг было две, но без них обойтись просто никак нельзя. Нечто схожее с потником, но потоньше. Тоже понятно: драконы не потеют. «Седло» на деревянной основе, сверху кожа, между ними что-то вроде чуть пружинящей прокладки... конский волос там, что ли? Точно, он. Сверху кожаная покрывка, закрепляется ремешками с пряжками. Но в этом варианте седла «всадник» лежит, а не сидит... Прикинем длину... Так, на мелкого семи лет от роду хватит, но не больше... вот это плохо. Как прикажете доставить подростка, который летает неумело, весом в половину взрослого, а размером в две трети?

Именно об этом подумали Гирра с Глорром. И задали тот же вопрос. Но ответ был уже готов:

– Ребята, это предмет для мозгового штурма. Его обязательно надо провести. Дайте знать Согарру.

Вот тут я слукавил. Не было такой задумки. Была другая: пусть ребята маленечко обсудят это дело между собой. Пусть привыкнут к тем выводам, которые получают. Пусть отсеются заведомо неприемлемые варианты. Пусть. Мы сэкономим время.

Глава 4. Академик с оранжевой лентой

В учебной пещере

Могло показаться удивительным, что собратья предложила не Тирра, как штатный руководитель разведки, и не Согарр, как штатный помощник командира, а Глорр. Наверное, на то были причины: мысли первой были больше заняты дочкой, а второго – беременностью супруги (эту новость мне Тирра и сообщила). Но функции председателя всё же взял на себя именно Согарр. Он же предложил пригласить на совещание командиров второго и третьего десятков.

– Ребята, командир приказал нам провести без него мозговой штурм. Глорр, дай вводную.

– Тут дело простое. Нам удалось разузнать детали конструкции для перевозки дракончиков. Эта штука устроена так...

Глорр говорил в течение четверти часа, потом ещё столько же он отвечал на вопросы.

– Теперь нужны выводы. Кто хочет сказать?

Почему-то первой кончик хвоста подняла Хьярра.

– Это седло – я правильно произнесла? – рассчитано не на новорождённых дракончиков, а на тех, кому меньше семи-восьми лет. У нас сейчас в десятках ни у кого таких больших нет. Вывод: предполагается, что с ними начнут летать не сию минуту, а позже.

И дискуссия завертелась.

– Возражаю! Возможно привлечение драконов постарше. Имею в виду, у которых сирри старше.

– Не согласна! Командир ни за что не станет лететь сразу с кем-то, кого не знает, а уж мы ему знакомы лучше, чем кто бы то ни было.

– Здоровое соображение. Кто ещё хочет высказаться? Таррик?

– Можно ли рассчитать дальность полёта с таким седлом и с грузом?

Глаза собравшихся повернулись в сторону Сogarра, которого драконы во всех трёх десятках по справедливости почитали вторым после командира по умению рассчитывать. Сударь помощник принял глубокомысленный вид и отвечал с максимальной солидностью:

– С ходу не скажу, очень уж много неизвестных факторов. Судите сами: вес груза – раз, количество и качество кристаллов – два, о наличии попутного или встречного ветра вообще молчу. Однако и без того, что у меня сейчас есть, – Сogarр вытянул левую лапу, на которой, разумеется, красовался браслет, – даже с дракончиком в треть моего веса

берусь пролететь четыреста миль. За эту цифру ручаюсь, а если надо больше – то считать по-настоящему требуется.

Тут реплику подала Рриса:

– У меня вопрос. Допустим, ты прав и с таким грузом можно пролететь четыреста миль, а с должными кристаллами – хоть три тысячи. Но куда?

На этот раз все, не сговариваясь, упёрлись взглядом в Тирру. Та не обманула ожиданий:

– Совсем недавно Стурр летал на северо-запад. Точно направление не скажу, меня он не взял, но думаю, что там есть суша. Остров, к примеру. И ещё одно, – двуцветная дракона не отказала себе в удовольствии гордо поднять голову и сделать надлежащую паузу, – хорошо зная мужа, берусь утверждать: то, что он ничего о своей находке не сказал, как раз означает, что он нашёл что-то подходящее.

Тъярру такой способ анализа был внове, и потому в голосе десятника прозвучали отчётливо уважительные обертоны:

– Ты хочешь сказать, у него уже есть какой-то план?

– Уверена. И в ближайшее время мы об этом узнаем.

– Кажется, я догадалась... – Это сказала Суирра. Почему-то из её голоса начисто пропало обычное ехидство, и говорила розовая дракона непривычно медленно.

– Послушаем, послушаем!

– Это место, куда лететь... может быть временным.

Ну, чтобы сирри успели подрасти. И оттуда командир хочет нас увести ещё куда-то...

— Обоснуй.

— В школе этому не учили, но я слышала от брата де-душки, что как раз на северо-западе от Драконьего хребта в океане есть острова и на некоторых живут люди. Не верю, чтобы Стурр захотел устраивать постоянное поселение драконов в тесном соседстве с ними. Он почему-то очень их опасается...

— Хо! У него есть на то причины!

— погоди, Харрф, не прерывай, пусть выскажется.

— ...Выходит, на этом острове никто не живет. Но люди смогут его отыскать — те, которые на других островах. Значит, ещё где-то есть место для драконов, куда люди добраться не могут. Конечно, это всё очень притянута за хвост, но...

— И ничего не притянута, а наоборот. Однако придётся нам дождаться, когда командир соберёт нас всех и устроит ещё один штурм, уже в полную силу.

Дискуссия вскоре заглохла. Участники стали разлетаться по пещерам. Наиболее задумчиво выглядели командиры второго и третьего десятков.

Это произошло во время визита моей мамы. Она уже приземлялась, когда узрела (а вместе с ней и мы) сразу два чуда. Наша Саня, завидев гостью, радостно взвизгнула и совер-

шенно неожиданно для всех, в том числе и для себя самой, встала на все четыре лапки. Мы не успели очухаться от потрясения, как случилось второе чудо: дочь заговорила. Она сказала совершенно ясным голоском:

– 'Итать!

После этого кроха шлёпнулась на пузико и со всей возможной скоростью поползла к любимой бабушке. Нечего и говорить, что та мгновенно растаяла от проявления во внучке таких талантов.

– Первое слово – «летать»! Не «мама», не «папа», а «летать»! – повторяла счастливая дракона.

Но помимо чисто семейных событий были и внешние.

В доме доктора магии жизни Курата

Лекция была прослушана. Мало того, она была записана. И даже больше – она была понята. Тем неожиданнее была реакция слушательницы – доктора магии Туоны.

– Как мне кажется, ты неправильно оценил ситуацию. – Эти слова сопровождалась очаровательной улыбкой. – Что эти зелёные кристаллы могут поднять твою силу – верю. Что они могут открыть новые возможности лично для тебя – тоже верю, это ты продемонстрировал. А что они могут кардинально изменить отношения между магами и всем остальным населением – извини меня.

– Какие у тебя основания для этого вывода?

– Не столь сложно догадаться, коллега. Ты показал мне эти кристаллы и рассказал, как ими пользоваться. Допустим, я их куплю. Но... много ли подобных существует? Если я правильно поняла, твой поставщик или не хочет, или не может продать их в таком количестве, чтобы хватило даже на всех магистров. И если твоя идея покоится на использовании этих блестяшек, то... сам понимаешь.

– Ты права лишь отчасти. Мне эти соображения тоже пришли на ум. И не далее как вчера я произвёл опыт. За бросовую цену в девять сребреников я купил бесцветный кварц, вот этот. – Из кармана был извлечён кристаллик длиной чуть более дюйма и с куда худшей поверхностью, чем те, которые совсем недавно были продемонстрированы. – Заметь, по размеру примерно равен моим зелёным. Но и в нём я обнаружил способность к увеличению магической силы. Да, он слабее раз этак в десять. Да, долговечность у него будет тоже на порядок меньше. И что? Главное – принципиальная возможность работы даже с этим убогим порождением земных недр подтверждена. А теперь представь: можно ведь приобрести изумруд, пусть и с худшей гладкостью граней, но он будет работать! А купить его можно в любом хорошем магазине, торгующем кристаллами.

– Хорошо, ты меня убедил. Если не в труд, расскажи побольше о том, кто тебя всему этому научил. Мне, право же, интересно.

В праздность этого интереса Курат не поверил ни на се-

кунду.

— Имя, как ты помнишь, я пообещал не раскрывать. Что до его уровня... Знания в теории магии, как у очень хорошего магистра. Практическая магия — тут за уровень лиценцианта ручаюсь, но он всех своих возможностей не демонстрировал. Магия жизни — пожалуй, тоже соответствует хорошему лиценциату. Но что касается знаний о кристаллах — равных себе он не имеет. И ещё мне показалось...

— Что?

— Видишь ли, в своих лекциях он очень грамотно и чётко структурировал представляемый материал. Насколько мне известно, диссертаций он не писал и не защищал, но, возможно, активно помогал наставнику в этом. Какого уровня была работа — не представляю и даже гадать не хочу. Ну, чувствую в нём этаким опытом.

— Опыт научной работы, хочешь сказать? Курат, не откажи в просьбе: познакомь меня с этим господином. Мне очень хотелось бы прослушать у него курс лекций на хорошем уровне. То, что ты мне сейчас рассказал, согласись, лишь намётки.

— Туона, это же не от меня зависит, сама понимаешь. Но при первой возможности постараюсь.

Про себя особо почтенный подумал, что такая возможность может представиться скоро. Но вслух прозвучало другое:

— И последнее. Правильно ли я понял, что ты хочешь от-

купить у меня все эти зелёные кристаллы? Имею в виду те, что остались.

– А ты как думал?! Разумеется, хочу. Предлагаю...

Наше собрание было неизбежным. И оно состоялось.

По общему согласию, ход проведённого без меня мозгового штурма доложил Согарр. У моего помощника была не просто отменная драконья память. Наряду с запоминанием фактов он прекрасно умел их систематизировать. Впрочем, и другие быстро обретали этот навык.

Пришлось похвалить всех моих за грамотный анализ, хотя я знал, что он не был полным и не мог быть таковым, не хватало исходных данных. Настало время их дополнить.

– Вы молодцы, все. А ты, Суирра, правильно догадалась насчёт острова. Но только это не всё. – Пауза. – По моим данным, обитатели островов на данный момент хорошие мореходы. Через сотню-другую лет они станут отличными мореходами. И тогда они обязательно обследуют тот пустынный остров, который я нашёл. Пока что он не приспособлен для того, чтобы на нём жили люди. Это огромное кольцо скал, и на той его стороне, что обращена к океану, нет или очень мало мест, удобных для постройки жилья, также нет вместительных бухт для базирования кораблей. Это сейчас. Но в будущем волны пробьют проход в этом кольце... – Я не стал вдаваться в подробности. С очевидностью остров представлял собой потухший вулкан. Кстати, этого слова в драконьем

словаре не было. И я точно помнил, что во времена моего первого пребывания на Маэре кольцо скал не было сплошным, а сам остров был заселён. — И вскоре после этого на остров начнут переселяться люди. Так что ваш вывод верный: налицо лишь временная база. Но это не означает, что её не надо обустраивать. И это мы будем делать. Как именно, ещё предстоит решать. А теперь ещё информация, которой у вас нет.

Мне на мгновение почудилась тень ревности во взгляде моей двуцветной умницы. Это понятно: начальник разведки — и вдруг не владеет всей суммой сведений. Куда ж это годится?

Милая напрасно ревновала. То, что я собрался выложить, было голимой ложью. Точнее, этим сведениям ещё только предстояло стать правдивыми.

— Небольшая группа очень влиятельных человеческих магов приняла решение об уничтожении всех драконов. Но у них пока что нет возможностей этого сделать. Для этого нужен кристалл гигантских размеров, расчёт показывает: около ярда в поперечнике. Первый вывод отсюда: надо принять меры к спасению как можно быстрее. Второй: нам необходимо выиграть время, чтобы обрести силы к сопротивлению. Пока что таких возможностей у драконов нет, даже если бы они и вздумали дать отпор.

Терпение моей жены имело пределы, что и проявилось в словах:

– Насколько надёжен источник?

– Вроде бы надёжен. Во всяком случае, ему от уничтожения драконов ни пользы, ни вреда нет. Но независимой проверке сведения пока не поддаются.

Это было чистой правдой.

Следующий вопрос задала Рриса. Подумалось, что так и должно быть: всё же разведчики – ребята информированные.

– Ты говорил о группе магов. Они из каких областей?

А вот этого я и сам не знал, о чём и сообщил.

В разговор вступил Фаррир. Он был, как всегда, основателен и нетороплив в суждениях.

– Ты нам всё это выложил, поскольку уже имеешь план. Поделись.

Вообще-то подобное обращение рядового к десятнику сильнейшим образом расходилось как с уставом, так и с драконьими традициями вообще. Но на мозговых штурмах с самого начала я установил почти неформальную обстановку.

– Вы уже наверняка догадались: по ту сторону Великого океана есть земля, – по отношению к большинству соратников это грубая лесть, но в данный момент я политик, а политиков без умения льстить не бывает. – Это очень большой материк, но людей там нет. Ещё сообщу вам: драконы, насколько мне известно, умеют летать...

Большинство усмехнулось, услышав эту шутку. Лишь Гирра, Согарр и Суирра сохранили серьёзность. Мелькнула

мысль, что эти трое догадались, о чём пойдёт речь.

— ...а отсюда следует: имея под крыльями такое огромное пространство, мы можем подобрать место, чтобы о драконах в Маэре забыли. Тогда появится возможность создать своё общество, в котором будем развиваться. К моменту, когда люди до нас всё же доберутся, драконы должны представлять собой такую силу, с которой нельзя не считаться. И тревожные слухи о человеческих намерениях нужно распускать уже прямо сейчас.

Тут Гирра резко шевельнула гребнем.

— Ты хотела что-то сказать?

— Да. Слухи об этом преждевременны. А вот набирать сторонников надо. Сейчас, безусловно, на твоей стороне наших три десятка. Также легко привлечь тысячу: они знают, каковы ты в деле...

— Не я, а мы.

— Пусть так. А ещё они одного с нами возраста. Ну, какая-то доля немного старше. Многие присутствовали или даже участвовали в олимпиадах. Немного поговорить с тем, с другим...

— И подготовительные работы на этом острове.

— Верно говоришь. Хочу слетать туда с тобой, Таррик, и с тобой, Фиорра.

Записная ревнивица Рройта чуть не подскочила:

— А чем мы с Харрфом хуже?

— У меня было два соображения. Первое: туда отправляет-

ся супружеская пара. Второе: один из них должен быть универсалом. Уж работу я гарантирую. Но подробности потом.

В Академии магов

Доктор Курат терялся в догадках. Официальное предложение прибыть для переговоров с группой весьма влиятельных и высококвалифицированных магов несколько озадачивало. Единственным объяснением было малое количество оставшихся в живых докторов магии жизни.

Недоумению особопочтенного скоро был положен конец, когда он увидел собравшихся в Синем зале – Курат знал всех в лицо и по именам. Ни с одним его не связывали сколько-нибудь приятельские отношения – хотя бы в силу разницы в возрасте. Но встретили его как равного.

Председательствующий – а это был весьма известный и уважаемый доктор Шантур – был доброжелательно вежлив.

– Дорогой доктор Курат, вы наверняка удивились самому факту вашего приглашения, а также нашему выбору. Что до второго, то мы к этому ещё вернёмся. Причины же приглашения мага жизни и разума я, с вашего позволения, объясню в первую очередь. Собравшиеся здесь называют себя академией. Уровень вы, надо думать, представляете. Нашими целями являются...

Маг жизни слушал очень внимательно. Слова были пра-

вильными. Прекращение войны. Достижение стабильности общества. Недопущение сепаратизма где бы то ни было. И всё же...

— ...Уверен, что у вас есть вопросы. Прошу вас, не стесняйтесь спрашивать.

— Доктор Шантур, вы назвали целый ряд благородных целей, с которыми я абсолютно согласен. Но я хотел бы узнать, какими средствами вы собираетесь их достичь?

— Доктор Нульф, прошу вас.

Об этом маге Курат знал меньше, чем о любом из прочих присутствующих. А то, что было известно, не давало оснований для включения его в столь блистательный список. И всё же неплохой, но отнюдь не выдающийся маг оказался каким-то образом в этом обществе избранных. Значит, у него есть некие особенные достоинства. Тем более стоит послушать.

— Доктор Курат, не сомневаюсь, что на вас, как и на всех остальных здесь присутствующих, таинственная гибель обоих Великих произвела сильное впечатление. И вы наверняка задали себе вопрос: «Кто и как это сделал?» Также не сомневаюсь в выводе, который вы сделали, а именно: «Я не могу разгадать эту загадку».

Единственным, кто при этом не улыбнулся, был как раз доктор магии жизни.

Нулф продолжил:

— Я вас никоим образом не обвиняю, у вас совершенно иная

специализация; кроме того, вам не хватало исходной информации. Большие скажу, при том что мы все здесь специалисты высокого класса, собравшие все мыслимые сведения, нам тоже оказалось не под силу определить, кто именно это сделал. Но мы продвинулись в определении того, КАК это произошло. И в этом вы нам можете помочь. Да-да, не удивляйтесь, именно вы. Мы знаем, что докторский стаж особо почтенной Туоны больше вашего. Однако ваши заслуги и достижения вполне оправдывают ваше присутствие в этом зале. Нам известно, что вы сумели вытянуть совершенно безнадёжного (буду называть вещи своими именами) доктора Румира. Мало того, в прискорбном покушении в гильдии спаслись только вы. Повторяю, ваша помощь может оказаться бесценной. Именно поэтому предлагаю с общего согласия позицию в академии.

На лицах всех собравшихся читалось полное одобрение. Но доктор Нульф ещё не закончил речь.

– Мы пришли к выводу, что Великие были побеждены с помощью чрезвычайно мощного магического артефакта, каковой в своей основе имел некие кристаллы. Наш замечательный теоретик доктор Ландов... – Поклон. Ответный поклон. – ...в своих изысканиях дошёл до некоторого понимания механизма взаимодействия личных потоков мага с потоками в кристаллах, но опыт практического применения имеет только вы. Совместными усилиями мы смогли бы создать условия для достижения стабильности обще-

ства. Никто не посмел бы начать войну, имея противников, вооружённых артефактами столь сильного действия.

Надо было отвечать.

– Доктор Нульф, доктор Шантур и вы, господа! Для начала я обязан поблагодарить за оказанную мне огромную честь. Не могу не заметить: вы преувеличиваете мои скромные достижения. Я, правда, смог успешно применить свои умения в части магии жизни с использованием соответствующих кристаллов, но только по своей специальности. Уверяю, в любой области боевой магии мои познания бесполезны. Также отмечаю совершенную недостаточность своего знания теории.

На этот раз отвечал сам председательствующий.

– Дорогой доктор Курат, мы высоко ценим вашу скромность, но от вас и не потребуются сколько-нибудь глубокие знания вне вашей специализации. Нам куда важнее разобраться в общих принципах, а уж с частностями специалисты справятся. Что касается понимания теории, то, не в укор вам будь сказано, в этой области доктор Ландов лучший не только вас, но и всех собравшихся, вместе взятых.

Теоретик не преминул поблагодарить за комплимент поклоном. Доктор Шантур, в свою очередь, не посчитал зазорным подняться и отдать ответный поклон, чем заработал немало очков в глазах Курата.

– Если позволите, я дополню свои слова. – Если раньше на лице доктора Шантура проглядывалась вежливая улыбка,

то сейчас от неё и следов не осталось. — Вследствие гибели большого количества докторов магии жизни вам придётся взять себе их учеников. Впрочем, думаю, вы в любом случае это сделали бы. И если вы примете наше предложение, вам также нужно будет консультировать нашу группу, занимающуюся кристаллами. Возможно, даже читать лекции. Однако вы никоим образом не попадёте в зону боевых действий. В вашей личной храбрости я не сомневаюсь, но такая светлая голова куда нужнее здесь, потому что именно в этих стенах будет решаться судьба войны. Что вы на это скажете?

Доктор магии жизни решил:

— Я с вами, господа. Приложу все усилия, чтобы остановить эту войну.

Председательствующий позволил себе улыбку:

— В вашем ответе я не сомневался. Добро пожаловать в академию!

Глава 5. Плоды уважения науки

Подумав, я решил, что можно рискнуть. До начала сезона штормов оставалось по самому пессимистическому прогнозу две недели. Погода должна была испортиться не только на побережье океана, но и в глубине материка. Резонно было предположить, что интенсивность военных действий сильно уменьшится.

Сама подготовка не потребовала многого. У меня имелись хорошие спессартини с огранкой да ещё с полдюжины кристаллов жёлтого кварца. Осталось лишь поставить задачи моим спутникам.

– Значит, так, ребята. По пути туда будете следовать со мной в строю «уступом» и запоминать направление. Цель – пролететь на остров, о котором вы уже знаете, так, чтобы никто не заметил: ни люди, ни драконы. По прибытии на тебе, Таррик, будет пропитание. Рыбы в окружающих водах много. Мы с Фиоррой займёмся пещерами. Да, Таррик, ещё одно: как только будет готова хотя бы одна пещера, ты же озаботишься о подстилках и топливе для костра. Потом мы выкопаем ещё пещеры, первая из них уже пойдёт мне. Растительность на острове не слишком богатая, но на подстилки точно хватит. И ещё ресурс: сухие водоросли на берегу. Там же сухая древесина. Вопросы? Нет? Вылетаем завтра затемно.

Повезло: погода стояла пасмурная. При всём желании на вылете нас засечь было невозможно – если не применять магию жизни. А к западу от Драконьего хребта мы летели уже в облаках. Но паранойя нашептала: по магосвязи лучше не говорить, а щёлкать. Именно так мы и делали в течение пяти часов. И ещё доля удачи: при низкой облачности мы могли позволить себе полёт по прямой, ну а уже близко к цели я велел снизиться. Риск, конечно, но вблизи обитаемых островов не было.

Расчёт оказался почти верным. Я недооценил скорость восточного ветра, в результате отклонение составило с десятков миль, но не увидеть остров было совершенно невозможно. Однако условия перемирия с паранойей включали в себя посадку с внутренней стороны скального кольца.

– Хорошая штука – пириты, – заявил Таррик сразу же по приземлении. – Так бы в лёжку лежали от истощения, а сейчас я даже за рыбкой готов слетать.

– Не рыбкой, а рыбищей, – поправил я нравоучительным тоном. – Выбирай побольше, только с акулами не связывайся. Очень уж у них челюсти мощные, лапу откусят без больших усилий. Ах да, ты же их не видел. Выглядят они так... – И я прутиком на песке набросал акулий портрет.

– А эти акулы какого размера? – небрежно поинтересовалась Фиорра.

– Разные бывают. Я видел такую, что меньше ярда. – Это было правдой, только произошло на Земле. – Самые обыч-

ные имеют в длину ярда два-три, а вот наиболее опасные – пять-шесть ярдов... – О китовой акуле я рассказывать не стал, поскольку не был уверен, что в этих широтах они водятся. – Кстати, ядовитые рыбы здесь не встречаются. Слышал я от людей, что такие есть в морях далеко на юге. Короче, друг, лови что-то крупное, чтоб хватило на хороший обед и ужин, но без риска. А мы пещерами займёмся.

Разумеется, места для пещер выбрали с внутренней стороны кольца: и ветер не так задувает, и не видно со стороны моря, и (очень важно!) птичий базар размещался как раз на внешней стороне. Первые жилища наметили располагать рядом. Я особо указал Фиорре, что вход надо делать очень узким: на острове микроклимат был гораздо холоднее, чем в наших родных краях.

К моему удивлению, Таррик затратил порядочно времени на поиск добычи: появился он скорее уже к ужину, чем к обеду. У нас две пещеры уже были в первом приближении готовы (не хватало водоснабжения и канализации), когда наш рыболов принёс добычу. Видимо, он высмотрел косяк трески, поскольку в каждой из передних лап держал по рыбине.

Начиная со следующего дня работа пошла, как по конвейеру. За неделю мы с ребятами подготовили тридцать пещер. Мимоходом я подумал, что устроить одну пещеру на много семей было бы проще, но эта идея не прокатилась: предполагаемый статус острова – промежуточная база, а на ней положено отдыхать. Могли бы сделать и больше пещер, но я на-

чал опасаться за кристаллы: слишком интенсивно мы применяли магию земли. Поэтому жилстроительство было прекращено волевым решением, а во второй половине дня мы стартовали в обратный путь. Время, понятно, выбиралось по соображениям наименьшей заметности возвращения.

В гильдии магов

Маг жизни обязан подмечать все детали, все мелочи, иначе он никогда не станет кем-то поболее бакалавра. Доктор магии Курат не представлял исключения.

По коридору шла группка магов в ранге бакалавра; все, как один, были светлоглазыми блондинами и на первый взгляд выходцами с Севера. Но вот строение черепа и пропорции скелета скорее указывали на южное происхождение их владельцев. Курат мельком предположил, что, возможно, эти ребята суть потомки от смешанных браков (отнюдь не редкость). Обычный человек забыл бы об этой встрече через пять минут. А маг жизни отложил подробности в дальний сундук памяти.

Но через три дня случилось чрезвычайное происшествие: исчез бакалавр Канут из группы, что работала с маленькими кристаллами. Его непосредственный начальник доктор Чонсон знал, что к пьяным загулам подчинённый не склонен, и по прошествии суток поставил в известность службу охраны порядка. Ещё через день о происшествии узнал Пер-

вый академик, а так как он был опытным боевым магом, то мгновенно дал знать службе контрразведки, справедливо опасаясь, что чистая уголовщина тут не присутствовала. Сверх того, он решил известить об этом всех академиков на ближайшем же собрании – оно намечалось буквально через два дня.

Академик (уже!) Курат не был политиком, но житейского опыта у него хватало: всё же магу жизни приходится по роду деятельности общаться с людьми больше, чем магу любой другой специальности. И как раз поэтому он не упустил возможности предварительно поболтать с коллегами, собирая сплетни и фиксируя в уме тенденции. В частности, ему рассказали о необоснованной сильнейшей антипатии академика Менгеля к драконам. Маг жизни рассмеялся так, что сторонний наблюдатель подумал бы о рассказанном анекдоте, но про себя посчитал, что эта история заслуживает не только смеха.

К моменту открытия собрания все уже знали о происшествии, и Первому осталось лишь сообщить, что на заседании академии присутствует весьма почтенный Каниен. Абсолютно все члены академии слышали о начальнике контрразведки, а большинство знало его лично, поэтому неудивительно, что появление этого человека было воспринято как дурной знак.

По грозный контрразведчик не ругался, не грозил, а всего лишь вежливо предупредил, что действия собравшихся,

по всей видимости, находятся под пристальным вниманием некоей враждебной спецслужбы, и призвал к сугубой осторожности.

Сразу же после его выступления несколько пальцев взвились вверх, требуя слова. Председательствующий, разумеется, его предоставил:

– Доктор Батхан, прошу вас.

– Благодарю. Весьма почтенный, у вас есть версии того, какая именно разведка тут поучаствовала?

– Увы, особопочтенный, у нас имеются версии, но нет доказательств. Пока что достоверно установлено, что в университете появлялась группа северян-бакалавров, которых никто не знал.

– Доктор Гальв?

Благодарственный поклон.

– Насколько мне известно, маги Севера не могут быть очень в этом заинтересованы. Нам неоднократно сообщалось, что Север держит полный нейтралитет, имея на то веские причины. Вряд ли они захотели бы подставить себя столь явным образом. Ваше мнение?

– Ваш анализ, особо почтенный, всецело совпал с мнением моих людей. Мы пришли к гипотезе, что это была группа наёмников с Севера. Вопрос лишь в том, на кого она работала.

– Доктор Менгель?

– Весьма почтенный, напоминаю вам то, что вы наверня-

ка и так помните: бакалавр Канут был по специальности воздушник и водник. Однако обращаю ваше внимание, что, когда он принимал участие в военных действиях, в его распоряжении был амулет магии смерти. Не исключая интерес с этой стороны. Кроме того, считаю, что драконы должны быть полностью уничтожены.

Взаимные поклоны.

Ещё один палец поднялся.

– Доктор Курат?

– Благодарю, доктор Шантур. Весьмапочтенный Каншен, возможно, моё наблюдение покажется вам полезным. Недавно я видел группу северян-бакалавров в университете. И вот что показалось мне странным как магу жизни...

Глава контрразведки слушал с каменным лицом, но мысленно отругал себя последними словами за очевидный логический промах. Выходит, Юг что-то заподозрил и наверняка не без причин. Но этот Курат, право же, молодец! Такого он с удовольствием взял бы в свою службу. Вслух же сказано было другое:

– Весьма вам благодарен, особопочтенный. Думаю, мне нет нужды говорить, что ваши выводы не должны уйти за пределы этой комнаты.

Несколько дней ушло на создание чертежей сёдел. Мы их сделали побольше: так, чтобы и десятилетки вместились, пусть и с трудом. А потом пришлось пойти на встречу с Пи-

кором. Зима пока не разгулялась, но заморозки уже были, так что топливо стало ещё большей потребностью, чем летом. Наверняка потребуется ежедневный подвоз дров. Ведь запастись гигантские поленницы на зиму здешние не привыкли, всё же климат тут намного мягче среднероссийского. Вот почему я рассчитывал, что долго вылавливать молодого человека не придётся.

Видимо, парень набрался рассудительности и осторожности от старшей сестры. Он не подал виду, что удивился как содержанию заказа (всё же не каждый день драконы заказывают сёдла), так и количеству – сто штук. Контрагент отметил лишь, что доставить товар будет не так просто, если глубоководный Динозавр настаивает на сохранении тайны. В этом я согласился, присовокупив, что продумать порядок доставки можно будет позднее – всё равно шорнику на выполнение такого заказа понадобится неделя или даже дней десять. Также Пикору был предложен вариант объяснений для шорника, кому эти штуковины понадобились.

На самом же деле проблему организации доставки нужно решать как можно быстрее. Подумав как следует, я эту задачу расколол, но счёл необходимым подключить своих драконов – из педагогических соображений. И на ближайшем собрании прозвучало:

– Вот какая у нас проблема, братцы-сестрицы. Заказана сотня седел – вы знаете, о чём я. Требуется доставить их в учебную пещеру, но так, чтобы об этом не узнали ни дра-

коны, ни люди. Повозки исключаются – на дорогах имеется стража из вольных магов, а им я не совсем доверяю. В мастерской шорника их погрузят на двенадцать повозок, но люди, которые будут везти, не должны догадаться, куда именно и для кого именно это предназначено. Ну-ка, выкладывайте идеи!

Мысль о ночной транспортировке даже не дошла до моей критики, её разнесли до этого. Глорр справедливо заметил, что выезд такого каравана в ночное время покажется страже в высшей степени подозрительным.

После недолгого обсуждения сошлись на том, что по дороге можно проехать так, чтобы маги ничего не заметили, но только до рощи, расположенной перед блок-постом. Дальнейшее обсуждение довольно быстро зашло в тупик. Пришлось дать небольшую подсказку:

– Ребята, попробуйте подход, как к тактической задаче. Изучали же в школе, верно?

– Выжидательная тактика не годится, – безапелляционно заявила Хьярра, – поскольку неизвестно, насколько хорошо за дорогами следят ночью. Вполне возможно, ждать просто без толку.

И начался общий галдёж.

– Завлечение – вот ещё тактический приём.

– Годится, если надо навязать бой в выгодных условиях.

А его-то мы хотим избежать.

– Хорошо, это отпадает. Как насчёт отвлечения?

- Хочешь сказать, чтобы маги были заняты... ну, чем-то таким, а мы втихомолку перетаскаем?
- Во-во. Только чем отвлечь? Так, чтобы ни на что другое не обратили внимания. А? Идеи?
- Для начала ясно, что отвлекать должен человек, а не дракон.
- Годится. Допустим, такого найдём. Чем отвлекать?
- Маги же. Чем-то таким, магическим...
- Мага наймёшь? Для этого?
- Рройта права: нереально.
- Погодите, а что магов вообще может заинтересовать?
- Я могу ответить: кристаллы.
- Да, это отвлечёт, но на очень короткое время. Отберут их и много времени не потратят.
- Но в самой этой идее что-то есть... Ага! Пусть им в руки попадутся плохие кристаллы.
- Смысл?
- Они будут их проверять, а это надолго. Стурр, ты же говорил, что они в кристаллах не особо сильны?
- Как раз знания о хороших кристаллах я вольным вложил, а вот насчёт плохих практически ничего не говорил.
- Тогда предлагаю такой план...

В помещении восточной гильдии магов

- Я созвал вас, господа, чтобы подвести итоги летней

кампании.

Собравшимся не надо было переглядываться. В общих чертах каждый был знаком с положением дел. Позитивных моментов было значительно меньше, чем негативных. И председательствующий это понимал.

– Продвижение наших войск на запад составило от двадцати до ста пятидесяти миль. Сразу предупрежу вопросы: на двадцать миль мы вторглись в Кембрийские горы. Дальнейшее продвижение крайне затруднено самим характером местности. Сто пятьдесят – это на Южнокембрийской равнине. Позвольте показать положение дел на карте... Вот здесь скорость продвижения самая большая. Также отмечаю, что Кембрийские горы отличаются весьма низкой плотностью населения. Иначе говоря, эта часть провинции не представляет большой ценности. Ещё одним успехом является устранение практически всех докторов магии жизни Запада. По данным разведки, уцелело лишь двое. То есть налицо успех, который надлежит развить по истечению зимы. Также особо отмечаю, что мы, начиная с лета, не платим ни медяка налога Западу...

Отчётный доклад был выслушан в молчании.

– Есть вопросы? Глубокоочтимый Угуру?

– Были ли попытки начать переговоры со стороны противника?

Докладчик отреагировал на вопрос совершенно бесстрастной миной и кратким ответом:

– Нет, таких не было.

– А с нашей стороны?

– Были, но остались без реакции.

– Имелись какие-либо боестолкновения на нашей юго-западной границе? – Вопрос содержал немалую долю яда. Уже просочились слухи о территориальных претензиях Юга.

– Незначительные, к тому же они закончились практически вничью.

– Вы хотите сказать, что Юг основные силы направил к северу от себя, то есть на западные провинции?

– Да. Но пока что их продвижение ничтожно, не более десятка миль.

Доктор Угуру поклонился и сел с выражением лица, заставившим подозревать, что не все камни вынуты из-за пазухи.

– Доктор Лоннол?

– Благодарю. Хотелось бы побольше знать о положении дел с магами жизни.

Председательствующий про себя отметил, насколько аккуратно был задан вопрос: по его содержанию совершенно невозможно было угадать степень осведомлённости спросившего. А отвечать необходимо.

– Повторяю: большая часть докторов этой специализации погибла. По двое уцелевших призвали к бойкоту нашей коалиции. В результате мы лишились двух третей докторов и четырёх пятых магистров магии жизни. И всё равно,

как видите, сохраняем некоторое преимущество.

Однако Лоннол и не подумал сдавать позиции:

– С вашего позволения, у нас ПОКА ЧТО осталось некоторое преимущество по докторам. И уже сейчас полный провал по магистрам. Кроме того, не ручаюсь, что процесс отъезда магов жизни на этом застопорился. Так что эту операцию по её итогам я не посчитал бы успешной.

Удар был и сильным и метким, но у председательствующего нашёлся кое-какой запас в сундуке. По заранее оговорённому знаку в зал вошёл бакалавр, поклонился всем присутствующим, вручил записку главе магов Востока и вышел. Председательствующий прочитал записку и поднял глаза.

– Важные известия, господа... – Эти сведения были получены главным ещё вчера, но их он приберегал на случай неотложной потребности. По его мнению, сейчас была как раз такая ситуация. – Наша разведка получила сведения с Юга. Там, в свою очередь, раздобыли достоверные данные, что на Западе ведутся интенсивные работы по увеличению магической силы путём использования кристаллов.

По залу прокатился шумок. Интонация удивления в нём мешалась с нотками недоверия.

– Да, господа, вы не ослышались. Источник не знал точно, насколько успешны эти работы, ему известно лишь, что доказана возможность такого увеличения для небольших кристаллов – до дюйма в поперечнике. Поэтому предлага-

гаю немедленно создать группу магов для изучения этой возможности. И результаты должны быть ещё вчера. Даже если не удастся доказать положительные перспективы работы с крупными кристаллами, методы использования тех самых, дюймовых, уже чрезвычайно важны. Также предлагаю немедленно обсудить кандидатуру руководителя этой группы.

Обсуждение не было долгим. Собрание дружно сочло наиболее подходящим кандидатом доктора Лоннола. Тот многословно поблагодарил за честь. Это назначение полностью укладывалось в его личные планы.

Этого визитёра я не ожидал. Мой промах, несомненно.

В середине дня на площадку у входа в нашу с Гиррой пещеру приземлился брат Саррод.

Гирра блеснула точным следованием драконьему этикету, согласно которому жена младшего брата считается младшей в иерархии. Поэтому она первой поприветствовала деверя, предложила ему подкрепиться с дороги (угощение было отклонено), поинтересовалась здоровьем и состоянием дел в его семье. Однако Саррод был настроен весьма по-деловому. Он проявил лишь минимальную вежливость, не более того.

– Гирра, мне необходимо поговорить со Стурром о делах. Думаю, что и ты могла бы поучаствовать.

Меня позвали.

– Брат, я тебя слушаю.

– Стурр, до меня дошли слухи о твоих подвигах.

– Постой, я же рассказывал, когда прилетал к тебе и Дирре.

– Нет, я имел в виду другое. Ты стал популярен среди драконов моего возраста, брат. И не потому, что одерживал победы, а потому, КАК ты побеждал. – Поток комплиментов. А что будет после? – И как раз по этой причине я на твоей стороне.

Саррод замолчал, с очевидностью предполагая, что вывод я сделаю сам. Ну нет, так дело не пойдёт.

– Ты предполагаешь, следовательно, что у меня вообще есть сторона, которой можно держаться. Тогда расскажи, с чего пришёл к этой мысли.

– Тут долго думать не надо. Многие из моих одноклассников и других знакомых видели, как ты тренируешь своих драконов. Некоторые заметили, как ты с ними пропадаешь куда-то. Следить за тобой – зряшное занятие, сам понимаешь. Но вывод сделать нетрудно: ты и твои подчинённые к чему-то готовитесь. Я к тебе с давних пор присматриваюсь; это только вы с мамой думали, что я интересуюсь лишь своими делами. Но я внимательно слушал отца, а он был твёрдо уверен, что у тебя с твоими способностями блестящее будущее, только не мог угадать, какое именно. Признаюсь, в своё время не удержался и поглядел в твою кладовую на полочке. Там кристаллы были да ещё круглые кусочки золота... то есть я потом узнал, что это золото. Даже будучи твоим бра-

том, не прошу сразу выложить все сведения, которые попали к тебе в когти. Просто хочу сказать, что, если призовёшь к действиям, многие из моих сверстников поверят именно тебе, а не нашим главным, которые в последнюю войну показали себя... сам знаешь как. И ещё, ходят смутные слухи о необычных методах обучения тем самым приёмам и навыкам, которыми обладаешь ты и твои драконы. Иные даже утверждают, что как раз в этой науке и есть главный секрет твоих успехов.

Варианты и ответвления крутились в моей голове со скоростью ротора паровой турбины. Отвечал я, понятно, с осторожностью:

– Саррод, сейчас первая из моих задач – не дать втянуть драконов в войну. Вторая же, ещё более важная, – избежать человеческой враждебности. Существуют могущественные маги, которые планируют полное истребление драконов как расы. Пока у них нет такой возможности, но предвижу, что со временем она появится. Имею связи среди людей, поэтому так и говорю. Знаю, что ты хочешь спросить: нужна ли мне помощь, а если да, то какая. Но сперва вопрос: сколько у тебя единомышленников?

Брат не задумался ни на мгновение, видимо, ожидал, что я этим поинтересуюсь.

– За сотню могу поручиться. Не считая членов семей, понятно.

Это выходит двести взрослых, да столько же мелких при-

мерно. Меньше, чем хотелось бы, но больше, чем предполагал.

– Это результат твоих школьных связей?

– Не только. Знакомства по учебке, просто соседи.

– В таком случае понадобится авторитетный дракон или дракона с задачей не просто передавать мои слова этим... сочувствующим, но и командовать ими.

– Я мог бы. В учебке я был помощником десятника. Мне помогает твоя репутация, – усмехнулся Саррод, – все уверены, что я не мог не заимствовать (хотя бы частично) знания и умения от младшего брата, так что фактически сейчас моя должность что-то вроде сотника.

– Чин не из великих, ну да ладно. Этой сотне предстоит подрасти до уровня примерно полутысячи. Но её командиру, кем бы он ни был, понадобятся сотники, а тем – десятники. Подбирай таких.

– Подберу.

Брат улетел, а я с тоской подумал, что придётся идеологически обрабатывать и (самое трудное!) обучать ещё огромную группу драконов. И всё же нельзя не признать – Саррод оказал весомую поддержку моим планам.

Глава 6. Превентивная защита

У шорника в Хатегате

Пикор отнёсся к моим словам в высшей степени добросовестно. Иначе говоря, он сообщил шорнику именно то, что я велел.

– Вот, значит, заказ от господина мага, и они приказали передать, чтоб с этим не медлили.

Шорник посмотрел на не особо аккуратно сделанные чертежи, а поскольку он отличался разбитным характером, то спросил:

– А господин маг не сказал, для кого это всё?

– Как же, сказал. Что коммерческая тайна.

– А, ну тогда ясно. Тайна, понятное дело. Этот маг, по-ди, важный очень?

– Ого! Ещё какой важный!

– Высокого магического чина?

Парнишка надулся от причастности к чужому величию:

– Господин маг велели молчать о его ленте, во как! Так сколько вы хотите за работу?

Началась торговля. Молодой человек сражался за цену, не щадя горла, с биением себя в грудь и неоднократными при-

зывами ко всем Пресветлым силам. Через полчаса соглашение было достигнуто. Шорник про себя отметил, что, по всей видимости, господин маг дал своему порученцу очень жёсткие инструкции насчёт стоимости заказа.

Пикор покинул мастерскую, получив уверения, что мастер будет блюсти доверенную ему страшную коммерческую тайну, что ради скорости будут подключены все до единого подмастерья и что через десять дней работа будет готова. Осталось лишь заранее сговориться с возчиками.

Шорник оказался честным человеком. Он никому ничего не сказал об условиях оплаты и сроках исполнения заказа. Не прозвучало ни слова об объёме сделки. Он всего лишь обмолвился в трактире, что ему заказали много сёдел, сидя в которых, маги смогут летать на драконах. Для пущей важности шорник также заметил, что заказчик пожелал остаться неизвестным в части своего имени и цвета лент.

Мне очень хотелось слетать на островную базу вместе с другой парой драконов: во-первых, чтобы увеличить количество пещер; во-вторых, с целью отработать навигацию для ещё двоих. В сезон штормов вероятность обнаружения группы драконов в открытом море была близка к нулю. Останавливающим фактором послужил ветровой снос, учесть который было почти невозможно. Сам по себе он уже был плох, ибо затруднял точный выход на остров Большое Кольцо, как

я его назвал, но только мысленно — очень не хотелось вводить собственную топонимику. Но ещё более пугала возможность того, что, не найдя нашего острова, мы в поисках можем пролететь над обитаемым островом, а уж тогда нас точно заметят. Нет, до времени полёты отложим. Значит, надо заняться другим.

Дело, которое можно было делать дома, существовало. Бронзовые браслеты, которыми я успел наделить уже всех членов команды, не вечны. Рано или поздно их предстоит менять. Но точное расположение выходов медных руд в тех местах, куда я намеревался привести моих драконов, мне было неизвестно, а об оловянных я и вовсе ничего не знал. Конечно, бронзу необязательно делать оловянистой. Её могла заменить и латунь, и свинцовая бронза (правда, последняя отличалась низкой износостойкостью), и иные сплавы на основе меди. Кроме того, мне достоверно было известно о серебряных рудах в этой области, были там также месторождения золота и платины. С последними-то металлами дело обстояло как бы не проще, чем с другими: их можно добыть в самородном виде. Но все возможные варианты отличались одним и тем же недостатком: они плохо поддавались магии трансформации. Особо скверная слава шла о золоте и серебре. Я прекрасно помнил охотничьи рассказы о страданиях не кого-нибудь, а лицензиата магии трансформации, которому наставник поручил сформовать серебряное блюдо. Вывод? Применить ковку. Вот только как это сделать?

С самого начала было очевидно: кувалда не приспособлена для драконьей лапы. Да чего там, даже скромный молоток неудобен. Держать его я смогу, а долго работать – нет. Значит, нужен механический молот. Конечно, не пневматический и не паровой. Пусть это будет магомолот. Уж телемагию для него приспособить – плёвая задача для любого взрослого дракона. А что для него понадобится? Станина, баба, сменный боёк. Да и наковальня. Последнюю можно купить, обойдётся недорого, а вот станина – это работа на заказ. Впрочем, нет, светиться таким не стоит, очень уж ревнивы местные мастера кузнечных дел к чужим приспособлениям. То есть надо купить заготовки и поработать магией трансформации, уж железо-то прекрасно поддаётся такой обработке. А для этого нужен либо магнетит, либо универсал типа кварца, но крупный. Последний у меня имелся, но тратить его было жалко. И Пикор получил заказ для передачи старшей сестре.

В придорожной рощице и на дороге

Вырыть пещерку в каменистом откосе труда не составило. Проблема была в другом: такое произведение магии земли никак не могло оказаться долговечным. Под действием почвенной влаги грунт должен проседать, и со временем пещера обвалится. Но соперничество с египетскими пирамидами и не намечалось.

В назначенный день возчики появились на дороге – все двенадцать телег с грузом. Их встретили незнакомцы. Один из них, средних лет, крепкого телосложения, перебросился парой слов со старишкой каравана – только лишь для того, чтобы удостовериться, что это именно те, которых они ожидали. Он тихо сказал что-то второму, который был гораздо младше, после чего тот вывел из-под деревьев гружённую телегу и погнал её к перевалу.

Крепкие молодцы-возчики сошли со своих повозок, неторопливо перенесли груз в пещерку, получили оговоренную плату и покинули это место.

Блок-пост на перевале представлял собой уже знакомого мага, который, в свою очередь, узнал возницу. Однако ни тот ни другой не подали виду, что хоть в какой-то степени знакомы.

– Что везёшь?

– Железо, господин маг, в отцову кузницу. И кристаллы.

– Кристаллы?

Первым побуждением мага было сказать: «Давай их все сюда и проваливай по-хорошему», но за этой мыслью пришла вторая: «Ведь парень не может не знать, что кристаллы мы конфискуем. Почему он так свободно о них говорит?» И потому в качестве продолжения прозвучало:

– Покажи их.

– Ага. – И на свет появился кожаный мешочек вместимостью примерно вдвое больше обычного кошелька.

Страж магического порядка запустил в мешочек руку и достал нечто, смутно ему знакомое. Оно было голубого цвета. Названия маг не знал. Прогон потоков показал, что это мелкокристаллический агрегат. Проверяющий возмутился:

– Я тебя о кристаллах спрашивал! А это что?

– Кристалл, господин маг, только немагический. Бирюза называется.

– Болван! Это не кристалл! У тебя все такие?

– Что вы, господин маг! Другие. Такого у меня больше нет.

– А ну-ка...

Следующий образчик, судя по форме, был кристаллом, но странного вида. Многочисленные блёстки в прозрачно-зелёном камешке так и переливались на неярком солнце.

Картина потоков однозначно указывала: это, конечно, кристалл, но рассеяние пробного потока настолько велико, что его половинное угасание наступало через минуту, не более. Понятно, магическая ценность непонятого образца была хоть и не нулевой, но весьма близкой к тому.

– Именуется авантюрин, господин маг, – в почтительных словах чувствовалась оскорбительная снисходительность, – у меня другой похожий есть, только красный.

– Посмотрим. Что ещё?

Маг извлёк из мешочка очередной незнакомый кристалл. Кристалл? Оранжево-красный, форма неопределённая, почти непрозрачный. Естественно, потоки прогнать необхо-

димо.

И снова рассеяние оказалось неприемлемым. Видимо, присутствовали очень мелкие включения. Маг с досадой отложил кристалл в сторону. Негодный мальчишка не упустил возможность вставить словечко:

– Сердолик называется, господин маг. У меня ещё такие есть, только очень мелкие.

Маг рассудил, что проверять подобные – только время терять и спросил:

– А другого вида есть?

– Как не быть, господин маг. Ещё лунный камень... вот он.

Таможня не давала добро просто так. Маг с величайшей добросовестностью проверил все до единого камешки, нашедшиеся в мешочке, за исключением десятка совсем уж маленьких. Не нашлось ни одного, который стоил бы более пары медяков. Вот почему последовал вопрос:

– На что эти... предметы годятся? Магической ценности они не имеют.

– Так ведь это немагические кристаллы, господин маг. – Презрение в голосе юнца было замаскированным, но не настолько хорошо, чтобы его совсем не ощутить. – Оне для украшений хороши. Для этого сестра и дала их. Она торгует магическими кристаллами, а эти ей без надобности, значит.

Подозрения отнюдь не покинули мага.

– Откуда ты знаешь все названия?

На этот раз в ответе мальчишки прозвучала откровенная гордость:

– Мне сестра дала поглядеть книгу. Вот такую. – Последовали классические рыбацкие жесты. Судя по ним, книга была в полтонны весом. – Я все-все картинки рассмотрел и даже названия прочитал.

– Ладно, проезжай.

Маг, занятый оценкой магических свойств этого странного товара, не заметил группы драконов, поднявшихся из роищицы на восточном спуске с перевала. Именно на такой результат я и рассчитывал.

Неожиданно меня вызвал на разговор особопочтенный Курат. Угадать причину такого интереса я не смог. После надлежащих приветствий маг жизни предложил:

– Стурр, с вашего позволения, я сначала изложу факты, а потом – мою просьбу, ибо одно с другим, как вы сами убедитесь, связано.

– Когда вы находитесь рядом со мной, сундук моего внимания всегда распахнут.

– На собрании группы магов жизни я предложил...

Рассказ занял целый час. Подумалось, что, будь у меня человеческая, а не драконья память, и тогда запомнил бы, очень уж интересные факты излагались. Попутно я решил не выкладывать свои догадки, а дожидаться просьбы Курата.

– ...И, приняв это предложение, я оказался вовлечён в учебный процесс. Разумеется, в лекции вошло не только то, что я услышал от вас, но также мои собственные умозаключения. Лично для себя я сделал ещё один вывод: даже те купленные у вас превосходные кристаллы со временем утратят свои свойства. Да, чуть не забыл: часть из них пришлось продать особо почтенной Туоне. Вот почему я хотел бы приобрести у вас нечто подобное.

Я на мгновение прикрыл глаза, проворачивая в уме вариант за вариантом.

– У меня есть небольшой запас зелёных кристаллов... – Это было правдой. – И вы их получите, причём я за них не возьму и медяка. Но потребую услугу.

Вопросительный взгляд собеседника.

– Вы прочитаете мне курс магии разума. Сейчас у меня об этом понятия... ну, сами представляете, какого уровня. Это не всё. Я хочу получить, хотя бы в основных чертах, навыки выведения, – тут я запнулся, поскольку соответствующие термины я знал только на маэрском, а не на языке Древних, – полезных сортов сельскохозяйственных растений и полезных пород животных. По возможности я хотел бы купить книги.

На этот раз удивление мага жизни выразилось в словесной форме:

– Что до книг – я могу лишь одолжить их вам. Уверен, что большую часть вы запомните. Относительно магии разу-

ма – это возможно, конечно. Насчёт второй вашей просьбы: я никогда не специализировался в этом разделе магии жизни. Основной курс университета и спецкурс на один семестр – вот весь мой багаж.

Разумеется, Курат не спросил: «И зачем эти знания дракону?» – но подумал это.

– Я предвидел такое положение дел. Однако мне нужно знать хотя бы, с чего начинать.

– Будь по-вашему. Стало быть, курс магии жизни чуть увеличится. Ещё вопрос. Доктор Туона-маа, моя коллега, хотела бы с вами поговорить как со знатоком кристаллов. Она не знает, что вы дракон.

– В тех вопросах, что я озвучил, она понимает столько же, сколько и вы?

– Именно так.

– Тогда я против этого разговора.

– Как угодно. Предлагаю такой распорядок занятий на эту зиму...

В зале заседаний Временного правительства Южной Маэры

Вопреки обыкновению, зал был почти пуст: в нём собрались только те, кто по-настоящему принимал решения на Юге, а таковых было лишь пятеро. Разумеется, все были боевыми магами высокого ранга.

— Господа и дама! — Такое обращение было вызвано тем, что среди присутствующих была женщина. — Получены срочные и, как полагаю, весьма важные сведения от нашей разведки. — Председательствующий по привычке опытного преподавателя сделал паузу. Она совершенно не была нужна, поскольку выступающего и так слушали с вниманием. — Некий маг Запада заказал большое количество сёдел, которые позволяют драконам летать с всадниками. Заказ уже выполнен. Второе сообщение, полученное от независимого источника: этот заказ доставлен по Сосновой дороге почти до перевала. Там возчики разгрузились, дальнейшая судьба товара неизвестна. Аналитики подсчитали, что место выгрузки находится в пределах досягаемости драконов. Есть вопросы?

— Личность заказчика установлена?

— Он сделал заказ анонимно.

— Велика ли партия?

— Точной цифры нет. По оценкам — более сорока штук.

Воцарилось молчание. Каждый из слушателей попытался представить себе армаду из сорока драконов (такой отряд сам по себе грозная сила) с таким же количеством всадников. А наличие магов на драконах, помимо всего прочего, означало гораздо лучшую координацию действий: появлялась возможность пользоваться магосвязью.

Наконец последовал ещё один вопрос:

— Ваш источник входит в командные круги Запада?

Ответ был быстрым и недвусмысленным:

– Нет.

После ещё одной паузы председатель спросил:

– Большие вопросов не имеется? Тогда прошу высказываться на тему противодействия этой угрозе.

Борьбы за слово не было. Выждав с минуту, председательствующий обвел взглядом коллег. Это подействовало: поднял палец доктор магии воздуха и огня Иббрахим.

– Прошу, особопочтенный.

– Из общих соображений могу сказать: наличие груза на спине дракона резко сокращает его дальное действие. Узнать исходные позиции большой группы драконов не так трудно, с этим может справиться наземная разведка. Исходя из предполагаемого радиуса действия, можно расположить наши войска так, чтобы драконы были крайне ограничены во времени. Это даст возможность защищаться.

Для запуска обсуждения большего и не требовалось. Сразу несколько пальцев обозначили готовность вступить в спор.

– Не согласна с коллегой! Итоги летней кампании уже ничейные, без всякого вмешательства драконов. При их участии всё будет для нас только хуже.

– Особопочтенная Зуххра, я бы попросил вас, а также всех прочих высказываться в позитивном смысле.

Жест в сторону другого поднятого пальца.

– Благодарю. Я продолжу мысль доктора Зуххры: нам

нужно думать не о том, как выиграть битву против магов на драконах, а о том, как предотвратить появление этого вида войск.

– С вашего позволения, председатель. Не вижу иных способов, кроме как диверсии против драконов. Причём провести её нужно заранее.

– Согласен с вами, доктор Раххмат, но хочу развить эту мысль. Против самих драконов можно использовать любые, повторяю – **ЛЮБЫЕ** заклинания. А вот против драконов вместе с всадниками – нет.

По этому вопросу разногласий не было.

– Тогда, господа и дама, сделаю ещё одно замечание. Мы должны наметить стратегию. Частности оставим непосредственным исполнителям.

И снова не было ни единого голоса против. Упреждающая диверсия должна состояться.

– Имею кое-что добавить. К счастью, у нас есть время на разработку операции. Всё равно до конца холодного периода никаких серьёзных военных действий не будет. Но не больше трёх месяцев!

– Откуда такой срок?

– Отпадёт одна из проблем в снабжении. Снег сойдёт на перевалах.

Опять же никто не возразил.

Зима, а это значит, что есть время на эксперименты. По-

лучив кристаллики магнетита, я, разумеется, немедленно их огранил. А когда к ним прибыли железные бруски, принялся изготавливать из них нужные детали магического молота.

Дело оказалось не столь уж трудным – наверное, из-за несложной формы. В сумме изготовление пробной конструкции молота обошлось в полных три дня работы, включая сборку готового молота. Телемагия позволяла и шарахнуть бойком со всей дури, и слегка им тюкать – короче, ковать всё, что пожелает уважаемый кузнец, то есть лично я. Но тут же пришлось обозвать себя остолопом: работать, собственно, было не с чем. У меня не имелось бронзовых или серебряных заготовок, а делать что-либо из золота – так его и без того мало. Поэтому пришлось подумать о заказе материала. Но сначала следовало обдумать: что, собственно, заказывать.

Конечно, бронза существенно дешевле серебра. Но она хуже обрабатывается – менее пластична. К тому же понадобится нагрев, а бронза легче окисляется. И потому я решил на изготовление серебряного браслета. Материал, понятно, добывался через Пикора.

На работу потребовалось больше десяти дней, поскольку занятий по магии разума и жизни никто не отменял. Гордиться полученным изделием не стоило – оно выглядело средненько. Скорее самолюбие тешилось овладением технологией изготовления – на уровне подмастерья, конечно. Теперь появилась уверенность: мои драконы не останутся без

браслетов, даже если их нынешние износятся или сломаются.

В зале заседаний Временного правительства Южной Маэры

На этот раз в зале собралось не пятеро, а шестеро руководителей. Добавился ещё один боевой маг (в ранге магистра), который отвечал за разработку операции против драконов.

План был изложен при полном молчании аудитории. Выглядел он рискованным, если применить самое осторожное слово. С этой стороны просто напрашивалась жёсткая критика, но докладчик её упредил:

— Разумеется, господа и дама, такая операция совершенно невозможна без тщательной разведки. И как раз здесь понадобится ваша помощь...

Кое-кто поднял брови.

— ...в части материального обеспечения: разведгруппе будет нужен не только корабль, но и хороший маг воды с приличными кристаллами. Без «Гладкой воды» в сезон штормов ни один капитан не выйдет из порта и уж точно откажется приставать к берегу в необорудованном месте. А держать это заклинание достаточно долго можно лишь надлежащим кристаллом, или же отрядить на это двух магистров воды. Понадобятся также кристаллы для за-

клинаний огня, поскольку на перевалах Драконьего хребта и в летнюю пору прохладно, а уж зимой... сами понимаете. По это, возможно, излишняя осторожность. Полагаю, сил магов огня хватит. Задачей разведгруппы будет в первую очередь определить, где корабль может незаметно пристать к берегу и разгрузиться, а также найти перевалы через Драконий хребет, которые позволят скрытно перебросить боевую группу... или группы. Раздобыть хорошие карты наша разведка сумела бы, но мой штаб решил исключить малейшую вероятность привлечения внимания нашего противника ко всей операции. Пока что только разведка, никаких боевых действий!

На эти слова все присутствующие боевые маги кивнули.

– Особо подчёркиваю: масштаб всей операции будет напрямую зависеть от полученных разведданных, но даже в идеальных условиях можно рассчитывать на уничтожение двухсот пещер, то есть примерно четырёмсот драконов. Детёныши не в счёт, понятно. На большее у нас нет ресурсов. Расчёт сделан для максимально возможной магоёмкости кристаллов, так что наиболее вероятные потери противника вдвое меньше. Но и это, полагаю, очень существенно. Легко понять, что в обозримом будущем повторить такую атаку не удастся. Однако уверен, что мы получим в качестве побочного результата отвлечение части драконов на усиленную охрану своих поселений. В заключение разрешите раздать вам список необходимого для проведения раз-

ведывательной операции.

Зашуршали бумажные листы. Цена запрашиваемого оснащения вызывала почти что трепет. Но магистру-разведчику не понадобились слова убеждения. Все понимали, что обеспечение этой важнейшей операции – не то, на чём можно экономить.

Глава 7. Зимние забавы

Зима выдалась холоднее средней. Выпал снег, к тому же погода была ветреной. Мои ребята с радостью переняли опыт по утеплению пещер и с гордостью передавали эти умения друзьям, соседям и родственникам. Моя мама, жена и тёща хором утверждали, что наша Саня учится говорить. Лично мне казалось, что драконочка скорее учится болтать. Теперь малышка уже не ползала, а почти уверенно перемещалась на четырёх лапках и даже осторожно дотрагивалась до снега левой передней, стоя на трёх остальных. Видимо, она каждый раз надеялась, что снег не окажется таким противно-холодным. И каждый раз раздавалось обиженное скуление.

Разумеется, сёдла мы отправили в самую сухую пещеру. Помещение было крошечным, вода и канализация в нём не существовали – она располагалась настолько высоко, что воду туда было бы поднять очень непросто. Но как раз в воде склад и не нуждался.

Одним вечером супруга, дождавшись, пока Саня уснёт, задала простенький вопрос:

– Твои планы на переселение я примерно представляю. Но прорабатывал ли ты детали? Кто, когда, в каком количестве?

Я почесал хвостом в затылке. Этот почти человеческий жест помог слегка прояснить мысли.

– Знаешь, Гир, опасаясь я зарываться в детали. Суди сама.

Весной наверняка боевые действия возобновятся. Убеждён, что драконов тем или иным способом будут подталкивать к участию. Какими будут решения драконьего руководства – не знаю. Как нам на них отреагировать – знаю ещё меньше.

– Ну хорошо, поставлю вопрос иначе. Буду рассуждать, как начальник контрразведки...

От такого пассажа я невольно фыркнул. Супруга поддержала эту реакцию.

– ...а при такой должности работают не с кристаллами и магополями, а с драконами. Ну и с людьми немного. Кого бы ты НЕ хотел взять с собой в новые края?

– Кого? – Я встал и по старой привычке стал прохаживаться туда-сюда. – Тех, кто мог бы помешать создать новое сообщество, а по факту – государство драконов, причём государство нового типа. Не застывшее в догмах, а развивающееся, пусть даже медленно. С новыми методами обучения, поощряющими творчество. Не все окажутся на это способны, но те, кто родился творцами – а я верю, что среди драконов есть и будут такие, – получают возможность реализации своих способностей. Вывод: нельзя брать с собой большое количество главных наставников. Они слишком привыкли к старым методам и не смогут (или, скорее, не захотят) переучиваться. К тому же имею подозрение, что главные наставники связаны с верхушкой драконов какими-то интересами. Кстати, верховных руководителей тоже предпочёл бы там не видеть. Да они и сами не полетят. А вот целители, наставники низ-

шего звена, маги земли – другое дело. Есть, правда, вот ещё какое соображение... – Несколько кругов по пещере (молча) поддали резвости моим мыслям. – То, что драконов захотят уничтожить, – не сомневаюсь ни капельки, очень уж на этот счёт данные... надёжные. А вот когда именно появится эта возможность, сказать не могу. И как война пойдёт, тоже не предскажу. Эх! В идеале было бы вот что: колония там, за океаном. С постоянной связью с Драконьим хребтом. Чтобы те и те знали, что творится друг у друга. Да, в идеале... Где он, этот идеал?

– Допустим, – голос моей драгоценной прямо-таки мурлыкал, – что идеал не сложится. А что наиболее вероятно?

– Что? А то, что тем или иным боком вдруг обрушится информация, что удар по драконам – вот он, завтра в полдень. И расправлять крылья придётся в самом срочном порядке. Знаешь, чего я больше всего опасаясь? Что мы не успеем создать достаточно вместительную базу на острове Большое Кольцо. Если ситуация сложится так, как я описал, места там может не хватить. Даже если втискивать три семьи в одну пещеру.

– Положим, расширить уже имеющуюся пещеру – задача куда проще, чем создать её из ничего.

– Это так, но... Вот те вопросик: как лучше всего спрятать драконов от людей? Отвечу: создать впечатление, что все драконы умерли. Нету их больше. Тогда нас искать не будут. И появится время на накопление сил.

– Спрятать? Как ты себе это представляешь?

Никак я не представлял. Идеи отсутствовали, о чём и было сказано в открытую.

– А у меня есть мысль.

Будь я человеком, непременно подскочил бы от таких слов. Драконы в таких случаях лишь мгновенно поднимают весь гребень.

– Предлагаю навестить дядю Кнарра.

– Тогда придётся выложить ему весь план.

– Да. И что, тебя это пугает?

В гильдии западных магов

Обстановка располагала. Чего уж там, она прямо-таки благоприятствовала. А если учесть, что академик Менгель удобно расположился в кресле с бокалом тёмно-жёлтого сахарского в руке... Право же, нет ничего удивительного, что академик Курат подошёл к коллеге, равному по рангу, и устроился в соседнем кресле. Серьёзный разговор конечно же не намечался. Так, почти болтовня.

– Дорогой Менгель, на заседаниях академии мы все неоднократно слышали от вас призывы к уничтожению драконов как расы. Видите ли, я не только маг разума, но и маг жизни. Эта моя специальность приучила прочно опираться на факты. В ваших же выступлениях ведущее место занимали эмоции. Проясните, будьте так любезны, свою пози-

цию. Какие именно факты лежат в её основе?

Маг смерти явно был готов к разговору.

— Основа всего — ваше отношение к драконам. Лично ваше.

По части дисциплины ума Курат мог бы дать фору любому академику — ну, может, за исключением Первого. Вот почему на лице мага жизни появилось самое искреннее изумление:

— Лично моё отношение к драконам? Спасите-помилуйте, Пресветлые силы! Да при чём тут оно? Ведь ваше мнение стало известно до того, как я стал академиком.

— Вы не дослушали, дорогой Курат, — с мягкой укоризной сказал собеседник. — Я имел в виду вашу личную позицию, но и не только её. Такой же вклад внесли мнения всех прочих академиков.

— Буду глубоко обязан, если вы объяснитесь.

— С большой охотой. Вы, Курат, полагаете драконов животными с начатками разума. — Менгель увидел невольное движение губ собеседника и жестом призвал его к молчанию. Собственно, Курат не возражал. Он рассудил, что в данный момент слух гораздо ценнее, чем речь. — Да-да, не отпирайтесь, это так. Так думаете не только вы, но и вся гильдия. На словах вы, может, и признаёте ящеров разумными... Вот именно, на словах.

К этому моменту маг жизни и разума полностью овладел собой. Это добавило иронии в его голос:

— Правильно ли я понял, что вы, дорогой Менгель, не раз-

деляете мнение большинства? – Это был тонкий намёк на некоторую слабость позиции мага смерти.

По тот, справедливости ради будь сказано, и не подумал защищаться, а бросился в нападение:

– Это у большинства – мнение. А у меня – факты.

– Как раз их я бы и хотел получить.

– Извольте. Я много раз имел дело с драконами, будучи их противником. Думаю, побольше, чем вы.

Собеседник кивнул. Это жест с равным успехом можно было истолковать, как «Да, я с вами согласен» или как «Да, я вас понял».

– Не один и не два раза я замечал у драконов новые тактические приёмы, то есть такие, которые никем из их расы прежде не использовались. Новые! Как раз этим разум человека отличается от полуразума животных: люди могут создавать нечто, не существовавшее ранее. Животные – нет. А оказалось, что и драконы на это способны, следовательно, они разумны.

– Допустим, я с вами соглашусь. И всё равно вывод о необходимости уничтожения драконов остаётся непонятным.

– Дорогой Курат, взгляните на вещи шире. Эта война ничему вас не научила? Вижу, что нет. А я сделал умозаключение: война есть следствие нестабильности общества. Только лишь!

– Но с какого боку тут драконы, которые, к слову молвить, в военных действиях и не участвуют?

– К этому я и подвожу. Драконы – один из факторов, вносящих нестабильность. Сейчас сильнее другой: борьба за власть, связанная с гибелью Великих. Но она скоро закончится. А вот драконы останутся. Их надо уничтожить не только потому, что они опасны прямо сию минуту. Нет, они, сверх того, потенциально опасны. Даже по окончании войны кому-то может прийти в голову взять их в союзники. А уж в военное время такое действие просто напрашивается. Раньше, когда Великие были живы, раса драконов служила равновесию. На сегодняшний день они живут и действуют сами по себе – и вот вам фактор нестабильности. Теперь понимаете? Но это не всё. У меня есть знакомый – работал в разведке Ас-Тора, – и он утверждает, что драконы научились сами иницировать драконочек. Они после этого становятся взрослыми драконами, способными к размножению. Иначе говоря, ящеры стали самодостаточны. Люди им больше не нужны.

– Стало быть, вы не усматриваете никаких плюсов от этих созданий?

– Очень даже усматриваю. Драконов можно было бы использовать как гонцов. Для разведки пустынных земель опять же. Для помощи в магических опытах, наконец. Они же все маги, пусть не самые сильные. Но!

– Но?

– Стабильность общества не просто желательна, она совершенно необходима, а я не представляю, как её мож-

но достичь при живых драконах. Всё меркнет в сравнении с грозной опасностью существования рядом с людьми чужеродного разума.

– Да с чего вы взяли, что он настолько отличается от человеческого? Беседовал я как-то с одной драконой и заметил, что она рассуждает, как... – Курат запнулся, явно подыскивая сравнение, – как студент не из плохих. Примерно тот же уровень. Не исключаю, конечно, что это могла быть особо выдающаяся дракона.

– Вот! Ваши слова лишь подтверждают мою точку зрения. Эта дракона настолько разумна, что смогла притвориться человеком – в речи, понятно. Ещё одно доказательство опасности.

Курат был хорошим магом разума, а они по роду деятельности обязаны диагностировать душевные болезни. Вот и сейчас ему подумалось: «Паранойя или нечто к ней близкое». Но сканирование было совершенно немыслимо, а без него поставить точный диагноз не представлялось возможным.

– Мне кажется, я понял вашу позицию, дорогой Менгель. Не могу сказать, что я полностью её разделяю, но ничуть не сожалею, что внимательно вас выслушал. По крайней мере, кое-что для меня прояснилось. – Сказано было вполне искренне.

Являться в гости к дядюшке с пустыми лапами мы считали неприличным, но четвероногая дичь исчезла. На долгие

поиски времени не было, и потому я изловил приличного размера рыбу. Саню мы оставили на соседку.

Старый дракон проявил максимальную учтивость. Он расспросил нас об успехах дочери, поинтересовался здоровьем племянницы (имелась в виду моя мать) и лишь после этого дал понять, что слушает наше дело. Я же про себя отметил, что дядина тёмно-зелёная чешуя выглядела так, будто её хозяин вполне здоров. К сожалению, внешность была обманчива.

Рассказ потребовал немало времени. Я упирал на то, что драконам нужно такое место для поселения, где люди никак не могли бы их беспокоить.

– В этом смысле даже перелёт на другой берег Великого океана не может гарантировать полную отрезанность от человеческого сообщества. Из рассказов людей мне стало известно, что были попытки исследовать материк к западу от маэрского берега. Точнее, к западу от Драконьего хребта. – Я лишь не упомянул, что эти попытки были мне известны из другого времени. – Тогда люди рассудили, что эти земли не стоят усилий по их освоению. Но коль скоро один раз удалось переправиться через Великий океан, то и повторение этого успеха вполне вероятно. Наилучшим вариантом я положил маскировку: создать впечатление, что живых драконов на этом заокеанском материке не осталось, самим же улететь на другой материк, к югу от этого, он менее доступен. Но как решить эту тактическую задачу, я пока не знаю.

И вот тут рассчитываю на ваш опыт и мудрость, дядя Кнарр.
Глаза старика превратились в щёлочки.

– Так сразу не скажу, племянник. Тут думать надо...

В этот момент мне пришёл в голову один план, но о нём я промолчал до поры.

– ...Да, тут думать надо.

Мы с женой поняли намёк и распрощались, взяв с Кнарра обещание, что он даст нам знать о возможных вариантах.

В наше отсутствие Саня «шалила, но в меру» – так, по крайней мере, нам объяснила ситуацию добросердечная соседка. Завидя нас, драконочка примчалась к выходу из пещеры со всей скоростью, которую позволяли лапки, и немедленно потребовала «покатать высоко-высоко». Пришлось покачать, хотя жена ворчала, что, дескать, маленькая негодница мне хвост узлом завяжет, а я и не замечу.

Разговор с дядей пошёл на пользу, ибо вечером Гирра кинула идею:

– Попробуй в общении с Куратом осторожно намекнуть насчёт возможностей эпидемий, особенно в незнакомой местности.

– Ага-а-а-а... – протянул я в ответ.

Идея показалась очень стоящей, тем более что мне уже пришла в голову эта мысль.

В зале заседаний Временного правительства Южной Маэры

Атмосфера в зале заседаний была скорее деловой, чем настороженной. На то была причина: докладывались результаты разведки на драконьей территории.

По мнению докладчика (а это был начальник соответствующей службы), итоги были весьма обнадеживающие. Удалось обнаружить достаточно уединённую бухту для причаливания (такую, чтобы корабль остался незамеченным), правда, она оказалась не очень удобной. Дорогу до перевала можно было пройти за пять часов, а в тёмное время суток – за семь. Другими словами, утром следующего дня боевая группа могла уже оказаться на восточной стороне хребта. А от перевала до первых пещер было всего-то три часа ходьбы. Вывод был очевиден: атака осуществима.

Как всегда, нашлись критиканы.

– Не могли бы вы показать на карте область предполагаемого удара?

– Разумеется. Вот она. – Указка очертила вытянутый овал.

– Даже мне известно, что к северу от показанной вами зоны плотность драконьего населения больше. Почему вы выбрали именно южный регион?

– На это повлияли следующие факторы. Первый: бли-

зость к нам, отсюда меньшие трудности как в подвозе людей, так и эвакуации...

— Позвольте, вы же сами предположили, что корабль будет стоять в бухте и ждать возвращения боевой группы.

— Да, но лишь при условии, что не появятся нежелательные свидетели. Тогда придётся уходить в другое место, варианты мы уже выбрали. Второй фактор очевиден: должным образом проведённая акция устраняет или уменьшает ближайшую к нам опасность. При хорошем стечении обстоятельств в зоне поражения окажутся примерно двести взрослых драконов. Детёнышей не считаю, понятно.

— Не думали ли вы о возможности закрепить успех? Например, если запечатать входы в пещеры магией земли, то даже те, кто сумеет выбраться, обречены. Впрочем, их так и так было бы мало: у драконов, как и у людей, маги земли немногочисленны.

— Вношу поправку: их процент даже меньше... Так вот, этот вариант атаки рассматривался, более того, мы частично подготовились. К сожалению, у нас самих мало магов для этого, да и кристаллов, которые могли бы хранить соответствующие заклинания, недостаточно. Короче — мы сможем запечатать примерно тридцать пять пещер. Точную цифру назвать не берусь, тут, сами понимаете, сильная зависимость от локальных земных потоков.

— Тогда почему бы не запечатать те пещеры, рядом с ко-

торами не будет «Пятна»?

— Потому что это может оказаться недостаточно эффективным. Если в пещере присутствует естественная вентиляция, то её обитатели не задохнутся.

— Ещё вопрос, если позволите: вы предполагаете атаковать сразу после окончания сезона штормов?

— Нет. Считаю необходимым провести операцию ещё до этого. Причина вот такая: в период сильных ветров дальность действия драконов снижается, и им труднее будет выследить корабль. Мы потратимся на магию воды, это так. Опыт показал: двоих магистров на чисто разведывательную операцию хватает с запасом, а на боевую — только-только. Поскольку, как понимаю, свободных кристаллов нет, то настаиваю, чтобы взять троих магистров, зато вероятность раскрытия источника удара будет наименьшая. Точную дату начала операции не назову, она ещё не определена. — На самом деле начальник разведки проявил элементарную осторожность, опасаясь утечки информации.

Ко мне прилетел Согарр. Грешен, подумал, что он просто сбежал от супруги. Суирра уже доживала последние дни и была порядком взвинченной. И я был не прав: обеспокоенность друга имела совершенно другие основания.

Гирра тепло поприветствовала товарища. Саня-хитрушка сочла, что этот знакомый дракон вполне способен покачать

её на хвосте и умильно об этом попросила. Устоять Согарр не мог.

Но очень скоро пришло время для серьёзного разговора. Дочь получила строгий наказ играть в свои игры и не мешать старшим. А это беленькое существо прекрасно разбиралось в интонациях маминого голоса, почему и посчитало за лучшее устроиться на пороге пещеры и перебирать яркие, красиво просвечивающие камешки.

– Понимаешь, Стурр, нужен твой совет. У меня из головы не идёт та возможность, которую ты нам как-то изложил: что на нас могут напасть. Я думал раньше, что зимой это невозможно. А уж этой холодной зимой – так вообще. Теперь же думаю: правильно ли я тогда думал? Понимаешь?

Меня так усердно уговаривали понять, что я понял.

– Дай-ка порассуждаю. Атака одиночкой смысла не имеет. Ну, разве что лично на меня... но нет, это уже пробовали. Значит, на многих. Чем? Магия смерти напрашивается как самый лучший вариант. Насколько мне известно, крупного кристалла у магов Запада нет. А вот достать нужное количество мелких – как когтем шевельнуть. Но для них нужна группа магов или группа исполнителей с амулетами. Группа... А как ей сюда добираться? Переправиться через Воларру – не задача, я не слышал, чтобы она замёрзла этой зимой. Но от левого берега до нас надо ещё дотопать. Группа не пройдёт так, чтобы её не заметили. Драконы там летают хотя бы просто за рыбой. Не катит.

– А если перевалить через Драконий хребет с западной стороны? – подала голос Гирра.

Тут возразил Согарр:

– Ещё доберись туда. По побережью – нереально, это человеку шагать с месяц, а то и больше. Дорог там, сколько помню, нет, мелких речек, да ещё в ущельях – полно.

– Корабль?

– В сезон штормов? Ты ведь говорил, что корабли не выносят высоких волн.

Тут некая идея кольнула в висок.

– А хоть бы и в шторм. Взять сколько-то магов воды, они утихомячат волны, так что пройти можно... Ну, допустим, высадились они. Между прочим, выбираться на берег зимой возможно, но удовольствие ещё то. Тут другое...

– ???

– Перевалы. Уж там-то снег держится. А попасть под... – Я прервался, потому что не знал слова «лавина» на языке Древних. – Короче, под снежный обвал – запросто, а из-под него выбраться невозможно. Слышал я рассказы людей...

– Тогда подбиваю итоги. По всему выходит, что вплоть до схода снега на перевалах ждать нападения с западной стороны... скажем, маловероятно. Допустим. А после?

– Я бы организовала патрулирование в воздухе. Не заметить большую группу людей невозможно. Мы могли бы прикрыть три направления атаки: Жёлтый перевал, Змеиный, а ещё перевал Чёрного Когтя. Но и только.

Согарр явно не понял, откуда вывод, что и показал вопросом:

– Гир, у нас хватило бы драконов на дежурство и севернее, тогда перекрыли бы перевал Косого Креста, и на юге...

Жена нетерпеливо отмахнулась хвостом.

– Хватило бы, верно. А как ты объяснишь местным драконам своё присутствие в тех краях? У тебя ни единого факта, одни домыслы.

– М-да-а-а...

– Хорош спорить, ребята. Мы не можем объять необъятное. Согарр, на тебе проработка плана патрулирования. Привлекай на своё усмотрение. Гир, тебе надо бы сконтактировать с... ну, ты знаешь. Может, оттуда придут сведения, хотя вероятность мала.

– А ты? – Вопрос прозвучал ехидненько.

Но эту подколку я проигнорировал.

– Буду думать. Вот не могу отделаться от ощущения, что в этом анализе что-то упущено.

Глава 8. Атака ради получения материального перевеса

Среди южных отрогов Драконьего хребта

Уж сколько раз твердили миру...

Ни один план не переживает столкновения с действительностью. В другой формулировке: первой жертвой любого сражения является план этого самого сражения. Или ещё глубже: всего предусмотреть нельзя. Так получилось и на этот раз.

Высадка на морской берег в зимнюю погоду – наслаждение не из приятных, даже в отсутствие волн (заклинание «Гладкой воды» было задействовано). Задним числом никого не должнобыло удивить, что хоть один из боевой группы южан хоть что-то да уронит в воду. К несчастью, это оказался ларец с кристаллами для магии земли (тёмно-жёлтые цитрины). Лиценциат, у которого выскользнул ларец, попытался подхватить его на лету. Но получилось ещё хуже: рука дёрнула замочек на крышке, и кристаллы посыпались в стылую воду. Спасти удалось едва ли половину.

Командир группы в ранге магистра магии смерти не упустил случая выругать растяпу лиценциата, досталось

также Тёмному и его родственникам по женской линии, но поиски кристаллов в мутной и холоднющей воде тут же были признаны абсолютно бесполезными. Разумеется, этот промах не стал основанием для отмены самой операции.

К удивлению командира (молчаливому, разумеется), дальнейшая высадка, обогрев, принятие пищи и продвижение к перевалу прошли без накладок. Да и перевалить через хребет удалось точно в намеченный срок. Снег оставался лишь в закрытых от солнца распадах.

Как и предполагалось, на ночлег остановились в порядочном отдалении от населённых пещер – настолько далеко, что драконы почти что не были видны, а уж сосчитать пещеры и вовсе не представлялось возможным. Но, уже устраиваясь в палатке, командир снова постарался представить наилучший план диверсии.

Первое, о чём он подумал, – есть ли у кого-то из крылатых возможность спастись? Не кривя душой перед самим собой, он признал: да, есть. На диверсию против всех пещер (судя по географии поселения, их тут около сотни) кристаллов не хватит. Что сделает любой вменяемый драконий начальник, узнав об атаке магией смерти? Ясное дело, пойдёт за подмогой к людям, поскольку без человеческих магов драконы ничего не смогут сделать. Стоит ли установить ловушку для спасателей? Скажем, «Чёрное пятно» на дороге? При удаче это сильно затормозило бы оказание помощи. При большой удаче сколько-то вражеских магов смерти

могло погибнуть. Но по тщательном размышлении командир диверсантов отказался от этой идеи. На выручку пришлют магов смерти, а те не могут не заподозрить, что на них самих тоже могут начать охоту. Да и сама идея атаки людей с помощью этого вида магии вызывала отчётливое отторжение. Нет, лучше все ресурсы потратить на драконов. А уж если кто из магов противника по глупости или неосторожности нарвётся на «Пятно», так это будет его собственный промах.

Заместитель командира (маг земли) оценил перспективы атаки по своей специальности и уверил: поскольку пещеры сделаны даже не в скальном грунте, а в сплошном камне, к тому же сложенном из прочных пород (гранита и базальта), то прежнего запаса кристаллов всё равно не хватило бы на запечатывание всех пещер, атакованных магией смерти, – от силы на две трети. А при имеющемся запасае удастся обработать лишь одну треть. Командир ответил спокойно: «Я вас понял», а про себя решил, что сочтёт большой удачей отсутствие дальнейших сбоев.

Часть ночи прошла без происшествий. Именно часть, задолго до восхода солнца южане начали спускаться к жилым пещерам.

План нападения был составлен с максимальной тщательностью. Один из его пунктов гласил: перед применением магии смерти командир обязан аккуратнейше распределить цели среди диверсантов. Свои никоим образом не должны по-

пасть под удар. И эта часть плана оказалась выполненной.

Небо начало светлеть, когда небольшая группа людей, обменявшись несколькими словами (шёпотом), построилась в цепочку и решительным быстрым шагом стала удаляться в сторону изломанных вершин на западе. За световой день им предстояло перевалить через хребет, дойти до океанского побережья и погрузиться на корабль. Времени должно было хватить с запасом. Их могли заметить местные обитатели, но это не имело значения: драконы уже должны были попасть под удар.

Моё утро выдалось весьма занятым. Мне предстояло встретиться с Фиоррой и лететь с ней вдвоём в пещеру к очередным пациенткам, точнее, иницилируемым, а их было трое.

На одну из операций я назначил мою лучшую универсалку. Ученица всеми силами пыталась не показать волнения. Это был её первый опыт (разумеется, под моим наблюдением). Разгадать душевное состояние новоявленного мага жизни мог бы я сам, но не посторонний. Две оставшиеся дракончики должны прийтись на мою долю.

Моя коллега сделала точно такие же ошибки, которые в своё время совершил я: работа производилась очень тщательно и потому очень медленно. Был уже полдень, когда Фиорра не без торжественности объявила: «Готово!», а её наставник величественно кивнул в подтверждение.

Как раз в этот миг у порога пещеры приземлился дракон.

Я увидел лишь тень, но опознал пришельца, когда он голо-
сом сотника Рруга выкрикнул:

– Срочное сообщение для Стурра!

В Южном поселении драконов

Тугрр был универсалом. Поэтому он числился в слабаках, каковым и являлся. Тем не менее он ухитрялся быть вполне полезным членом общества. Тугрр ремонтировал водные потоки в пещерах – разумеется, если хозяева не могли сделать это из-за чуждой специализации. Он помогал магам земли и как раз по этой причине сам обзавёлся вполне приличной пещерой. Правда, он не мог создать её полностью своими силами, зато улучшил планировку. Супруга втихомолку гордилась способностями мужа, а трое детей радовались простору и удобству жилья. Соседские дракончики завидовали.

Глава семейства проснулся этим утром необычно рано. В пещере было почти непроглядно темно. Через считанные мгновения он понял, что беспокоило его во сне: изменения в потоках земли. А ещё через секунду стало ясно: вход в пещеру запечатан.

Странными путями ходит судьба. Тугрра спасла зависть. Он, начиная с дошкольного возраста, когда универсальная специализация жёстким приговором поставила барьер на пути к военной карьере, завидовал сверстникам, которые осознанно готовились именно к этому роду деятель-

ности. Те, в свою очередь, поддерживали это чувство – иногда неосязаемо, но чаще вполне осознанно. По той же причине юный универсал прилежно посещал уроки тактики и тщательно слушал все военные истории от старших. Всё это и поспособствовало догадке: кто-то осуществил диверсию. Тут же последовала ещё одна догадка: те, кто это сделал, могли использовать не один вид магии.

На короткое мгновение паника взяла верх. Дракон-универсал мучительно захотел разнести эту новую каменную стену магией земли. Он предполагал, что сил на это хватит. С большим усилием Тугрр одёрнул себя. Остатки трезвого ума подсказали: да, хватит, но сколько дней на это понадобится? Да ещё снаружи вполне могло быть «Чёрное пятно», о котором он был наслышан.

Дракон ещё раз огляделся вокруг себя. Костёр давно прогорел, и единственным источником света было верхнее окошко. Пролететь через него взрослый дракон, конечно, не мог, но глянуть – вполне.

Тугрр осторожно поднялся с подстилки. «Бесшумно перемещающийся дракон» – это оксюморон (конечно, если не используется телемагия). Хотя хозяин пещеры старался не разбудить жену и малышей, ему это не удалось. Правда, драконочки, недовольно поскулив, тут же уснули снова, но сын, похоже, почувствовал эмоции отца, и от этого сон у дракончика пропал.

От одного взгляда чувство ужаса вернулось. Тусклого

освещения оказалось достаточно: один... два... три... четыре драконьих трупа только в пределах видимости. Значит, не все пещеры запечатали. Одного дракона он опознал: мудрый Харрин, маг земли. Единственный на сто с лишним пещер в этом поселении. Попутно дракон заметил: молоденькая травка чуть подувала в пределах большого (не меньше тридцати ярдов) круга. Ну да, «Чёрное пятно».

Паника исчезла, вместо неё появилась холодная ярость. Дракон ещё раз пристально рассмотрел верхнее окошко. Прodelать из него полноценный лаз можно, но на это уйдёт два дня, если учесть, что ночь понадобится на восстановление. Сын, правда, мог бы пролезть прямо сейчас...

С этой секунды размышления превратились в тактическую задачу. А Тугрр был хорошим тактиком.

Дракон повернул голову в сторону жены.

– Трри, мы в ловушке... – начал глава семейства жестяным голосом.

К чести Тррины, дослужившейся в своё время до помощника десятника, она ухитрилась не прервать мужа ни единым словом. Ни когда он излагал факты, ни когда предложил отчаянный план по выходу из ловушки. Только после того, как Тугрр замолчал, супруга спросила:

– Ты уверен, что сможешь за два дня пробить ход наверху?

Врать дракон не хотел.

– Нет. По трёх дней мне наверняка хватит.

– На самом деле двух. Если хотя бы я вылезу, то мы сможем продержаться здесь долго. Делай проход под мой размер.

Увидеть улыбку было невозможно, но интонация драконьего голоса была слышна отчетливо:

– Умно придумано, Трри.

– Я тоже хороший тактик.

Это было признанием заслуг.

Младшие дракончики всё ещё спали. Сын, правда, не уяснил всего положения, но его испугали голоса родителей. Страшило также отсутствие хвороста для костра, а дракончик хорошо знал, что папа и мама об этом заботятся в первую очередь. Темнота в пещере почему-то пугала меньше. А то, что за завтраком самая большая порция досталась именно ему, дракончик просто не заметил.

После еды отец объяснил, что происходит. Тот не производил ни звука, только кивал. Теперь верхнее окошко давало достаточно света, чтобы увидеть жесты. Для пущей убедительности отец поднял сына до уровня окна.

– Видишь этот круг? Внутри него действует магия смерти.

Кивок.

– Ты хорошо запомнил то, что я тебе рассказал?

Кивок.

– Повтори.

Дракончик повторил без запинки. И не только сила дра-

коньей памяти сыграла тут роль.

– Теперь слушай боевой приказ. Ты сейчас пролезешь сквозь это окно. Я тебе помогу, тебя вынесет за пределы круга. Ты пойдёшь по дороге, ведущей вон в ту сторону...

Детёныш был слишком мал, чтобы твёрдо знать, где право, где лево.

– Именно пойдёшь. Бежать нельзя, быстро устанешь. Идти предстоит долго. Вот какие ориентиры тебе встретятся... – Последовало перечисление.

Кивок.

– Повтори.

Мальш повторил.

– Начнут лапы болеть – отдохни. Постарайся найти воду, снег не ешь. Отдохнёшь – поднимайся и иди дальше. Ты – будущий дракон. Ты должен дойти. Первому же встречному взрослому дракону расскажешь то, что услышал от меня. Помни – мы все здесь тебя ждём.

Отец рассчитал правильно: дракончик почти без усилий пролез в окошко. Тугрру было много труднее, но всё же он подхватил сына телемагией, донёс его за пределы круга и поставил на землю.

– Мы ждём! – донёсся голос отца.

Возможно, причиной был смертельный испуг. Может, врезались в память последние слова отца. Как бы то ни было, дракончик пренебрёг родительским советом. Он пошёл по дороге в нужном направлении, но не дал себе ни секунды от-

дыха. Он не останавливался даже у ручья, хотя пить очень хотелось. Драконёнок шёл и шёл.

Может, юный неслух свалился бы от переутомления, но, по счастью, он, уже пройдя последний ориентир (серую скалу с раздвоенной верхушкой), заметил вдали жилые пещеры. А рядом с входом в одну из них хлопотал кто-то живой. Живой! Это дало силы на последний рывок к поселению Тёплые Воды (неподалеку и вправду были тёплые источники).

Рруана не была целительницей. Её воинское звание было наименьшим из возможных. Её дети давно были взрослыми и обзавелись собственными потомками. Настроение у драконы было самым мирным, да и занятие тоже: она собирала новую подстилку.

Собирательница удивлённо подняла часть гребня.

– Дракончик, ты откуда? – спросила она и только после этого сообразила, что бедняга с трудом держится на лапах. К тому же он даже не ответил на вопрос, только прохрипел нечто невнятное и заиёлся в кашле.

Действовать надо было быстро, Рруана так и поступила.

– Ну-ка, выпей воды.

Пока мелкий с шумом и хлюпаньем утолял жажду, дракона успела подумать, что пришелец, вероятнее всего, потерялся, хотя такое бывало редко. Но первые же слова малыша пошли поперёк догадки:

– Разрешите доложить. Моё поселение атаковано магией

смерти и магией земли. Мои родители...

При том, что новости наводили страх, хозяйка пещеры сохранила самообладание. Конечно, только человеческие маги могли справиться с магией смерти. Со словами «Сиди здесь, никуда не иди, лечу за подмогой!» дракона рванула к тому, кто, по её мнению, скорее любого другого мог связаться с людьми, – старшему офицеру. Она его знала: это был полусотник, живший неподалеку. Дома его не оказалось, но жена вспомнила, что к соседям прилетел в гости сотник, если верить полоскам. Обе драконы помчались туда, где мог находиться этот пришелец.

– Да, к нам прилетел с севера двоюродный брат мужа, его зовут Рруг, он и вправду сотник. Сейчас я его позову...

Выслушав не отличающийся полной ясностью доклад, офицер спросил командирским голосом:

– Где тот, кто принёс известие? Мне надо переговорить с ним.

И все трое, не теряя времени, полетели к пещере Рруаны. Дракончик почувствовал себя гораздо лучше, услышав от незнакомого дракона слова:

– Меня зовут Рруг, я сотник. Хочу выслушать твой рассказ.

Маленький гонец успел подумать, что обещанная помощь – вот она. И рассказал, стараясь быть кратким.

Сотник не стал терять времени. Он задал лишь пару вопросов, бросил распоряжение:

– Пока ничего не предпринимать. Рруана, помогите этому воину, – жест хвостом в сторону мальчика, – добраться до своих. Лечу за подмогой.

Умный сотник хорошо понимал, что помощь от людей придёт в лучшем случае через неделю. Если вообще придёт. И всё же возможность спасти хотя бы часть потерпевших была.

Гость поселения расправил крылья и пошёл вверх в почти безоблачное небо. До места назначения ему предстояло лететь не более часа.

Через считанные минуты после отлёта Рруга в Тёплых Водах приземлился другой дракон. Это был второй посланец из Южного. Он подтвердил факт нападения и запросил помощи. Его уверили, что за ней уже послали, но попеняли за медлительность, указав, что дракончик опередил его, идучи пешиком. Взрослый заметно смутился и невнятно сослался на неразбериху, как один из результатов диверсии.

Дракон с двумя полосками был уже далеко, когда дракончик почти деловым голоском спросил:

– Бабушка Рруана, так мы идём ко мне домой? – С этого момента он звал её только так и никак иначе.

По дракона проявила хитрость:

– Мы бы и пошли, но ведь ты потратил много сил. Надо подкрепиться.

На место трапезы легла сегодняшняя рыба. Дракончик схомячил её всю, не заметив реакции хозяйки, которая в ре-

зультате лишилась обеда.

После еды драконёнка разморило, но он твёрдо знал: надо идти выручать маму, папу и сестрёнок – и решительно повернулся к выходу из пещеры.

– Я готов, бабушка Рруана.

Дракона умела ценить такие порывы.

– Раз готов – идём.

Сотник доложил по-военному чётко. Я прикрыл глаза.

На моей первой работе в обеденный перерыв сотрудники с азартом играли в «блиц». Мой уровень был отнюдь не самым высоким. Начальник тогда наставлял: «Даже в „блице" стоит продумать стратегию, затратив на это секунд тридцать. Меньше будете делать ошибок». Это запомнилось.

Вот и сейчас надо спланировать действия. Так, стратегическая задача: спасти как можно больше драконов. Понадобятся универсалы. Задача тактического уровня: выяснить, кто устроил эту диверсию. Здесь требуются разведчики. Точное количество «Чёрных пятен» дракончик-вестник не знал, он сказал лишь: «Они у всех пещер вокруг нашей». Следовательно, диверсию проворачивала группа. Тогда надо искать именно её. Отсюда следует...

– Фиорра, сначала дай знать Согарру, а потом лети ко мне в пещеру, сообщи Гирре. Пусть объявят боевую тревогу. Понимаю, что у многих малыши, но могут понадобиться все ресурсы. Только беременных не трогай. Кстати, береги свою

силу, тебе она понадобится.

Подчинённая кивнула и взвилась по пологой кривой вверх. Настал и мой черёд спешить домой – не на форсаже, понятно. Силы и мне надо беречь.

– Извините, драконочки, дело у меня до последней капельки срочное. Отложим.

Двое барышень с самым взрослым видом (выглядело всё же смешно) пригладили гребни в жесте понимания.

На взлёте я подумал: «А ведь кристаллов для магии земли у нас маловато. Не предполагалось, что они могут потребоваться в массе. Придётся задействовать все, а для этого частично заменить в браслетах кристаллы воздуха, а не воды. Те вполне могут пригодиться, да и оливины тоже».

В полёте план успел сложиться.

Видимо, Фиорра крайне торопилась. К моменту моего прибытия Гирра успела сплавить дочку к тётушке Рруме. Тем более моя сестричка очень любила племянницу. А через час собрались все.

Ещё с полчаса мы потратили на замену кристаллов в браслетах. Я уже собрался дать приказ к отлёту, когда вмешался посторонний фактор в лице сотника.

– Я с твоей группой, Стурр. У меня там родственники.

Это был тот самый случай, когда решение сложилось без малейшего раздумья. Уже много позже я попытался восстановить ход своих мыслей, когда давал согласие, но так и не смог этого сделать. Не было мыслей.

– Согласен, но давай условимся о следующем: ты получишь всю информацию, что поступит мне. На разведку лететь и «Пятна» смывать – это и без тебя найдутся, а магией земли ты не владеешь. Так что тебе лишь наблюдать и не вмешиваться. А какие выводы делать и что докладывать по команде – решай сам.

Рруг не возразил. И только задним числом подумалось, что доклад сотника будет выглядеть гораздо убедительней моего.

Уже перед стартом Согарр торопливо спросил:

– Что было причиной?

– У нас сейчас нет фактов. Появятся – будем думать.

Сказано было резко, но ребята сочли, что вопросы могут подождать. И правильно подумали.

Мы летели вдоль дороги. По ней шла занятная пара: немолодая дракона с дракончиком. Кажется, понятно, кто этот мелкий.

Вот и поселение. А вот результаты нападения: не меньше сорока трупов. Нет, больше: тут и сирри. Вон лежит белочешуйчатая кроха вряд ли много старше моей Сани. С немалым усилием я загнал бешенство в стальную клетку воли.

По приземлении нас окружила толпа. Это были жители пещер, не подвергшихся нападению. Энергичным жестом я прервал галдёж.

– Меня зовут Стурр, я команду полусотней особого назначения. Мои драконы и дракони в состоянии справиться с

«Чёрными пятнами». Среди нас есть маги земли...

Заявление было, по меньшей степени, нахальным. Слова «маг земли» и «полусотня» никак не могли появиться в одном предложении. На то и был расчёт. С этого момента местные слушали со всем вниманием.

– ...Но мы не откажемся от помощи. Маг земли здесь есть?

– Он был до сегодняшней ночи.

– Сочувствую. Значит, будем обходиться без него.

Ещё в воздухе я решил, что Рриса получит самое главное задание: как-никак моя лучшая разведчица.

– Рриса, запоминай... – Обращение на «ты» повысило и без того не малую степень внимания. – Тебя пускаю на наиболее вероятное направление, откуда шла атака. Вон тот самый перевал, отсюда его хорошо видно. От него кратчайшее расстояние до океана. Задача: сначала лететь на высоте шесть миль, пытаться найти группу людей. Вряд ли тебя заметят. Если никого не увидишь, снижайся. Снега на перевалах нет, но вдруг да отыщешь следы. Они будут для нас дополнительным доказательством. В этом случае твоя задача определить, откуда приплыл корабль, потому что в полностью пешую атаку не верю. Найдутся следы или не найдутся – в любом случае лететь над морем курсом на юг зигзагами по десятку миль. Даже если обнаружишь корабль, в бой не ввязываться! И вообще постарайся, чтобы на корабле тебя не заметили. Важнейшая часть твоей задачи – вернуться сюда.

Нам всем очень нужно знать, кто сделал всё это... – Я показал хвостом на доказательства применения магии смерти. – Это не приказ, Рриса, это просьба. Так что лети с запасом по энергии.

Фиолетовая дракона стартовала. Тут же получили задания те, кто не был универсалом. Им досталось прочёсывание всех мыслимых направлений, откуда могли прийти диверсанты. Слирр получил приказ проверить, не ушёл ли вражеский корабль (если он вообще появлялся) в северном направлении. Но это было не всё.

– Гирра, ты, как и Рруг, останешься. Будешь собирать информацию.

Разведчики улетели. Осталось главное.

Ещё произвольный взгляд на погибших. На маленькое мёртвое существо. Задача – успокоиться. Глубокий вдох. Выдох. Теперь задание универсалам.

– Ребята, нам самое трудное. Вычистить пятна полностью за остаток дня нашей команде, полагаю, не по силам. Ставлю задачи: сначала пробить проходы к запечатанным пещерам. Потом к тем, где вход сохранился. Коридоры делать узкими: только-только чтоб мог пройти один дракон, но без риска для себя. Фиорра, на тебе пока что разметка коридоров палочками. Когда я выдохнусь, пробивать «Пятна» будешь ты. Всем прочим: то место, где намечается проход, поливать водой. Придётся поработать водной магией, братцы-сестрицы. Как только проход будет готов, кто-то один будет распечаты-

вать пещеру. Некогда восстанавливать входы в прежнем виде, поэтому оставлять самый узкий лаз! Вопросы? Предложения?

– Командир, судя по размерам «Пятен», все верхние окошки должны быть вне зоны их действия. Может, стоит кидать через них рыбу? В знак того, что о пленниках помнят, что помощь близка и всё такое?

Это была сереброчешуйчатая Ррада из третьего десятка. А я-то её за стерву принимал! Выходит, ошибался. Предложение толковое, что и говорить.

– Хорошо придумано, но наша команда не может позволить себе на это отвлекаться. Пусть местные займутся, но с условием: ни в коем случае не спускаться ниже уровня верхних окошек! Только дополнительных жертв нам не хватает... Другие предложения?

– Может, разметить границы «Пятен»?

Оценка предложения не заняла и секунды.

– Не стоит. Мы не можем позволить себе отвлечь ещё одного универсала. Просто предупредите местных, чтобы без нашего разрешения не подходили к атакованным пещерам. Ещё предложения? Вопросы? Нет? Работаем!

Глава 9. Защита южного фланга

Подумав, я составил себе хитрый план: пробить с пяток коридоров, а потом доверить работу с «Пятнами» Фиорре, а самому заняться втыканием палочек-хворостинок. Упражнения моей универсалке не повредят. Хорошо бы ещё потренировать и других универсалов на работу с магией смерти, но это завтра.

Мы успели выпустить пленников аж из девяти запечатанных пещер, когда один за другим стали возвращаться разведчики. Доклады разнообразием не баловали:

- Ничего не видел.
- Никого.
- Перевал пуст.

Но не вернулись пока двое самых главных: Слирр и Рриса. Первый показался, когда солнце уже почти зашло. Доклад был чуть более пространен:

– На перевале никаких следов. Прочесал море от бухты... ну, которая ближайшая к Зелёному перевалу... вплоть до мыса Четырёх Когтей. Ни одного корабля. Правда, облачность низкая, пришлось лететь на высоте не более мили. Всё море в пене – хочу сказать, шторм сильный.

Не доказательство отсутствия атаки с северного направления, хотя мысленно я прикинул, что наиболее вероятное появление диверсантов – с юга. Была полная уверенность, что

кто-то из моих тоже додумался до этого немудрёного тактического вывода. Но подождём возвращения Ррисы.

Ожидание обошлось мне в километр сожжённых нервов. К моменту прилёта фиолетовой драконы её масть было бы затруднительно определить – совсем стемнело. Зато не понадобилось напрягать зрение, чтобы понять: разведчица вымоталась если не до предела, то близко к тому. Но на лапах она всё же держалась твёрдо, и голос не дрожал.

– Разрешите доложить, сударь полусотник?

Рриса самовольно повысила меня в звании, но поправлять её не было резона: мой уровень в глазах местных должен быть поднят настолько высоко, насколько возможно.

– Докладывайте.

Все мои старательно прикидывались, что не только не слушают, но и не слышат. Местные сгрудились неподалеку – и они-то как раз всячески показывали, что глухотой не страдают.

– На перевале найдены следы обуви. На поверхности грунт уже подсох, но сапоги продавливали его вплоть до сырого слоя. Кроме того, обнаружены следы костра. Потоки огня всё ещё не обнулились.

Мы с Гиррой не выдержали и переглянулись. Эти доказательства присутствия диверсантов совершенно ничего не говорили, откуда они.

Рриса продолжила:

– В море был виден след корабля, уходящего на юг...

В другое время такая фраза позабавила бы. Круче был бы только «след от колёс корабля».

– ...Точнее, замечен гладкий круг среди волн, с кораблём посередине. Я его догнала, но вы приказали не атаковать. Да и энергии оставалось впритык на возвращение. Я его лишь рассмотрела со стороны левого борта и с кормы. Название: «Звезда Юга».

Рриса увидела «Гладкую воду»; для нас это уже твёрдое доказательство причастности магов. Купцам такое не по карману. Да сюда ещё красноречивое название. Выходит, Юг внёс копейчку... Надо лишь придумать, что делать с этим знанием. Остались также непонятными причины нападения. В простую злобность я не поверил. На всякий случай я решил сделать последнюю проверку.

– Рриса, тебе отдыхать. Завтра полетишь по прямой до ближайшего южного порта, это Гاديор. Цель – опознать тот самый корабль. Таррик, подзарядишь ей... ну, тебе известно что. На всякий случай добавь пару из своих.

Эти двое всё поняли, а местные – нет, но их просвещение пока что не числилось в моих планах.

И мы вернулись к делам пещерным. Темнота, разумеется, не мешала чувствовать потоки магии смерти. Но все просто устали. Под конец мы с Фиоррой пробили проходы к трём из незапечатанных пещер. Их обитатели погибли. Там наша команда и устроилась. Местные обеспечили нас подстилками.

Утром следующего дня стало возможным подсчитать ко-

личество жертв. Сорок два взрослых дракона, тридцать один несовершеннолетний. Нашей команде удалось спасти от неминуемой смерти по меньшей мере такое же количество, но эта арифметика радости не прибавляла. Рруг улетел докладывать.

Мы занялись окончательной очисткой. Попутно этой операции обучились все мои универсалы. Преподавательскую нагрузку я взвалил на Фиорру. Вечером того же дня Рриса вернулась из разведки с донесением: «Звезда Юга» стоит у пирса в Гадиире. В этом я и не сомневался. Ради экономии количества водников южане должны были сократить морское путешествие до абсолютного минимума.

Мой оптимизм относительно сроков оказался чрезмерно розовым. Лишь к полудню третьего дня мы полностью избавились от всех следов нападения. Осталась небольшая, но отнюдь не самая простая деталь общего плана. Я собрал всех жителей поселения. Задача – полностью привлечь их на свою сторону.

Речь была выдержана в лучших традициях двадцатого века. Я бил насмерть фактами. Громоздил предостережения. Показывал ложные пути к спасению – и немедленно сжигал эти мосты. Диктовал временные меры – и, не жалея слов, доказывал, почему они лишь временные. Подводил слушателей к нужной мне мысли и как раз в тот момент, когда они до неё сами догадывались, громогласно её высказывал; это была тонкая лесть, пока что не принятая в этом мире.

Примерно через час это поселение стало полностью нашим. Правда, они и без того были впечатлены действиями моей очень особой команды.

В сельском трактире

Увидев двух знакомых посетителей, трактирщик подумал, что такая регулярность визитов способствует процветанию заведения. И в самом деле, в мёртвый сезон двое магов не самого низкого ранга, заказывающие далеко не дешёвые блюда, да ещё оставляющие щедрые чаевые, – право слово, подарок от Пресветлых. По этой причине хозяин после традиционного «Чего изволите?» улыбнулся интимно-понимающей улыбкой и порекомендовал новинку сезона (ей было, самое меньшее, месяца два): «Телятина со спаржей и грибами! Господа, состав соуса даже не пытайтесь выведать, это секрет моего повара. Но если вам не понравится, не возьму и медяка».

Риск себя оправдал. Посетители расплатились сполна. А за едой они, естественно, беседовали.

– У вас, надо полагать, новости, коллега?

– У нас, я бы сказал. Но прежде сообщите: узнали что-нибудь о таинственном чёрном драконе?

– Пока нет, но по окончании сезона штормов попробую ещё. Впрочем, на какие-либо дополнительные сведения не рассчитываю, видимо, его и в самом деле видели лишь над

Стархатом.

Пауза.

— Как понимаю, у вас нет ни единой версии, объясняющей присутствие этого чёрного в тех краях?

— Нет. Почти что нет.

— Ваша мысль интересна и загадочна.

— Ошибаетесь, достаточно тривиальна. Мои аналитики предположили, что этому крылатому господину понадобилось нечто на необитаемом острове. Такие существуют неподалёку. Вот куда он летел.

— Буду счастлив, если вы более детально опишете это «нечто».

— Ваша ирония не вполне уместна. Один из моих умников предложил способ выяснить. Кстати, обошлось бы не запредельно дорого.

— Попробую угадать. Попросить обитателей острова Груннат сплавать до этих необитаемых островов и поискать там или что-то такое, что может привлечь внимание драконов, или следы их пребывания. Между прочим, не исключая, что чёрный там живёт. А то и не один он.

— Поздравляю, насчёт операции вы угадали почти точно. Только заказ лучше было бы отдать на остров Стархат.

— Это почему? Если я правильно помню географию, Груннат ближе.

— Так как именно над Стархатом видели чёрного дракона, его жители легче всего пойдут на сотрудничество. Особенно

если учесть их верования.

Вот что было по-настоящему новым. Бывший начальник контрразведки Ас-Лока прищурился:

– О каких верованиях вы говорите?

– На острове Стархат полагают, что в пещерах драконов можно найти несметные сокровища: золото, серебро, ценные кристаллы.

– Так почему же они сами не кинулись разведывать?

– Опасаются драконов. Точнее, относятся к ним с боязливым уважением. На Стархате уверены, что драконы как маги сильнее людей.

– Какие у них причины так думать?

– То-то, что никаких. Но островитяне не рвутся проверять это на своей шкуре.

– Приму к сведению. Как же вы рассчитываете уговорить обитателей Стархата на эту авантюру?

– Думаю, за вознаграждение они согласятся проверить обитаемость островов, но при этом не лезть в пещеры, если таковые найдутся. И, конечно, поискать следы чего-то необычного.

– Тогда я закончу вашу мысль: денег на это нет и не будет вплоть до окончания военных действий.

– Хорошо-хорошо, признаю – вы правы. Но тут можно и подождать. Однако есть ещё новость. В Южном поселении драконов произошло боестолкновение.

– Кто с кем сцепился? Впрочем, одна сторона, как пола-

гаю, ящеры?

– Сведений очень мало. Двое крестьян увидели издали огромный погребальный костёр: знаете, у драконов такие приняты. И похороны эти были на много персон.

Смешок.

– Вам смешно? А во мне скорее говорит любопытство. Например, хотелось бы знать: кто этот бесстрашный, осмелившийся напасть на посёлок, где живёт более двухсот взрослых драконов?

– Открытое нападение, согласен, маловероятно. Значит, диверсия. Ничего другого в голову не приходит. Думаю, дело Юга, они ближе всех. Интересно, какотреагирует крылатое руководство?

– Это ещё предстоит выяснить. Впрочем, задача не из трудных.

У супруги был весьма деловой вид.

– Я тут потолкалась среди жителей Южного. Поговорила с ними. Есть хорошие новости... и другие тоже.

– Выкладывай.

– Чтоб ты знал, наибольшее впечатление на местных оказало не наше умение справиться с магией смерти, а навыки в магии земли. Подозреваю, что они приписали очистку «Чёрных пятен» исключительно действию воды.

– Между прочим, на то и рассчитывал.

– Ну да. А теперь Каррду, Миррака, Суррута и Рраду по-

лагают магами земли и именуют с прибавкой «мудрый» или «мудрая». Полное уважение со всех сторон. К тебе и Фиоре, чтоб ты знал, не относится.

– Не вижу в том ничего плохого.

– Если не считать того, что Ррада зазналась совершенно. Она же незамужняя. И вертит хвостом перед четырьмя местными драконами сразу. Уже два поединка из-за неё.

Та-а-а-ак... Только цыганских любовных приключений тут не хватало. Похоже, Тёмный внёс меня в список своих личных врагов.

– Гир, ты как дракона должна знать, кто для неё может быть авторитетом в... этих вопросах?

Супруга смешалась, что бывало не часто.

– Ну... мне показалось, что Рриса.

– ?

– У неё трое сирри.

– ??

– И муж прекрасный...

– ???

– Ну вот честно-честно: я не знаю, как это действует... не то что она слушается, этого нет... но прислушивается. Попробую с Ррисой поговорить, чтобы она убедила...

Будучи человеком, я не понимал женщин. Став драконом, я не понимаю драконы.

В пещере Главного штаба

Доклад был выслушан лично главнокомандующим. Потом, как водится, пошли вопросы:

— Полутысячник, из ваших слов следует, что исполняющий обязанности полусотника Стурр воспользовался собственной магией, чтобы очистить «Чёрное пятно». Это так?

— Никак нет, сударь десяти тысячник. Его драконы смыли «Пятно» текучей водой. Приём уже использовался в аналогичной ситуации, тогда это была диверсия против десятка особого назначения.

— Я вас понял. Далее, из доклада следует, что в его полусотне имеются маги земли. Это так?

— Никак нет, сударь десяти тысячник. Только универсалы.

— Сколько времени заняло спасение потерпевших?

— Не могу знать, сударь десяти тысячник. Когда сотник Рруг улетел с донесением, работы ещё продолжались. По оценкам, полное восстановление могло потребовать три дня.

— Почему так много? По вашим словам, в полусотне шестеро универсалов, считая самого Стурра.

— Так точно, шестеро, но ни один из них не является полноценным магом земли.

– Я вас понял, можете лететь.

Полутысячник Тхорр удалился. А совещание продолжилось.

– Думаю, соратники, что улики, хотя и косвенные, убедительно доказывают причастность магов Юга. Предложения? Тысячник Коррг?

Тот уже составил мнение.

– Предлагаю выйти на руководство магов Срединной коалиции и предложить услуги драконов как гонцов. Не воинов! Причины, полагаю, очевидны. Взамен мы получим известный набор услуг, а равно можно торговать материальные приобретения...

В итоге это предложение и было принято.

Когда при осаде Ла-Рошели в д'Артаньяна стреляли из засады, он не поверил, что сделано это было лишь для того, чтобы иметь одним врагом меньше.

Тысячник Коррг пришёл к аналогичному выводу и решил пустить в ход все связи и установить, по каким таким веским причинам южане устроили эту диверсию. Вслух, разумеется, не прозвучало ни слова.

– Ну, братцы-сестрицы, сейчас перед нами задача – решить, что предпринимать в качестве ответа за нападение с Юга.

Именно этими словами я начал совещание в моём штабе. Они являли собой гнусный обман в соединении с беспардон-

ной ложью. Решение я уже принял, но надо было, чтобы до него мои не просто дошли, а восприняли от души.

Штаб таковым можно было назвать с порядочной натяжкой. Собственно он состоял из меня самого, Сogarра как командира первого десятка, Фиорры как зама по вопросам магии, Гирры как начальника контрразведки, Ррисы как начальника разведотдела, а также командиров второго и третьего десятков. Отделы тоже являли собой преувеличение: их персонал включал в себя соответствующего командира – и только. Но ведь лиха беда начало...

– Рриса, твоё мнение?

– Вы только укажите мне цели, а данные воздушной разведки я предоставляю.

– Поддерживаю, – солидно кивнул Сogarр. – Правильный выбор целей как бы не самая трудная задача. В качестве таковых вижу: жилые объекты, дороги и ещё мосты. А также удары по личностям, но тут уж работа тонкая. Лично я стою за налёт на небольшой город в глубине – из тех, которые заведомо недоступны магам Срединной коалиции. Это чтобы сразу стало понятно: тут работали драконы. Можно, например, устроить шикарный пожар. Поскольку магов огня у людей мало, потушить его быстро они не смогут.

– Я против ударов по дорогам, – неожиданно твёрдым голосом заявил Слирр. – Их восстановят очень быстро. Видел я, как работает маг земли, а ведь человеческие лучше наших.

– Есть резон. Что ещё?

На этот раз вмешалась Гирра:

– Что можно ударить по населению – не сомневаюсь. А нужно ли? – Вопреки обыкновению, моя супруга стала активно развивать мысль: – Погибнут в первую очередь те, кто магами не являются, а таких у людей большинство. Драконов и без того не очень-то любят, так нужна ли нам всеобщая ненависть? Да ещё появится риск, что люди объединятся против нас.

На этот раз согласия не было. Я попытался сгладить заусенцы:

– К этому вопросу ещё вернёмся. Кто ещё хочет высказаться?

Гъярр поднял кончик хвоста.

– Мы не можем оставить эту диверсию без реакции. Пусть это будет не военное действие, но какое-то ответное... – движение красно-коричневого гребня было исполнено неопределённости, – что-то этакое, чтобы понятно стало.

Как ни странно, полная неясность в словах послужила детонатором для потока предложений.

– Надо будет передать слово через человека, но так, чтобы недвусмысленно...

– Как раз это просто. Если остановить проезжающих вблизи моста, например...

– Не пойдёт. Я помню, реки там полноводные, рядом с мостом уж верно трактир есть, а то и деревня. Вот между мостами, это как раз день пути...

– И с этим человеком или людьми передать предупреждение...

– О чём?

– О том, что в случае повторного нападения будет нанесён удар по... ну, тут надо придумать.

– Кажется, я придумала. Стурр, ты говорил как-то, что человеческие маги богаты, верно?

– Не вполне так. Доктора магии – да. А остальные...

– А раз человек богат, то у него богатый дом. Что на это скажете?

– Богатый дом... то есть цель...

– Купцы тоже бывают богатыми.

– Проследить с большой высоты за богатыми домами. На высоте семь миль дракона никто не заметит. Отметить, кто входит, кто выходит.

– Нужна воздушная разведка.

С последним предложением согласились все.

Тут я добавил информации:

– Имейте в виду, ребята: в данном случае мы действуем силами наших трёх десятков, но от имени всех драконов. Согласия на нечто... кхрррм... очень энергичное мы не получали. Значит, надо качественно запугать: так, чтобы вот это самое – ну, вы поняли – и не понадобилось. Сначала конечно же разведка.

В качестве разведчиков я отрядил не самых зорких, не самых быстрых, не самых сильных – самых светлых по окрасу.

Очень уж хотелось снизить шансы на обнаружение. Вроде бы задумка удалась. Во всяком случае, все вернувшиеся из поиска в один голос твердили, что не заметили ничего, что бы указывало на необычную реакцию людей.

Через три дня сведений набралось достаточно, чтобы начать планирование. Выбрали и место перехвата каравана (поодиночке в тех местах не ездили), и дома, представляющие интерес. Абсолютное большинство их владельцев можно смело было причислить к славному сообществу пижонов – они носили дорогие оранжевые плащи.

Чуть ли не в последний день перед операцией Гирра внесла мудрое предложение:

– А ведь тебе лететь нельзя.

Моё возражение было стандартным до тошноты:

– Обоснуй.

– Твоя редкая масть. Нужно нечто обыденное. Фиорра как раз подойдет, с её-то ярко-синей чешуей. Пусть ищет, кто хочет, дракону с таким окрасом. – Жена добавила хихик для пушей убедительности. Пришлось согласиться.

В оазисе Сарр-дукар

Название совершенно не соответствовало сути. Так бывает.

Это место именовалось оазисом не по заслугам. Во-первых, вокруг него была скорее степь, чем пустыня. По этой

причине верблюды здесь были не в почёте. Во-вторых, оазисом стоило бы назвать место, где могло бы разместиться значимое количество караванов. Здесь же, строго говоря, хватало места только-только на полтора десятка всадников с лошадьми. Всё.

В результате пристанище тут обретали только купеческие караваны не из больших. Именно таким и был караван, ведомый уважаемым Сайидом – дюжина лошадей, из них пять верховых. Один боевой маг в качестве охраны. Война была далеко, что ни говори.

Вот почему караванички испытали весьма неприятные ощущения, когда из закатного неба посыпались драконы – одиннадцать! Вообще-то никто из людей раньше драконов не видел, хотя, конечно, слышали о них. Почему-то в глаза старшему бросились браслеты на передних лапах всех драконов без исключения.

Но дальше произошло совсем уж невероятное.

– Доброго вам вечера, – с рычащим акцентом, но вполне разборчиво произнёс один из них, с ярко-синей, очень красивой чешуёй, приземлившись рядом с караваничками.

– И вам, – машинально ответил старший караваничник.

– Благополучно ли идёт ваше путешествие? Все ли здоровы?

До полного когнитивного диссонанса было не так уж далеко, но Сайид оказался крепким орешком.

– Благодарю вас, все люди и животные в полном здравии.

Надеюсь, и вы долетели без неприятных сюрпризов?

– Хвала Пресветлым, это так.

Традиции южной вежливости были соблюдены.

– Мы хотели бы заказать у вас услугу.

Как ни странно, эта фраза успокоила опытного купца. Говорили, что драконы ничего не покупают и не продают? Ну, значит, наврала.

– Сундук моего внимания уже открыт.

– Надеюсь, у вас найдётся бумага и перо, чтобы записывать?

Уважаемый Сайид отличался превосходной памятью, но спорить не стал. Бумага и перо появились почти мгновенно.

– Мы желаем, чтобы вы передали через вашу гильдию послание высшим магам Юга. Оно вот какого содержания...

У мага-охранника проскочила мысль, что дракон явно имел опыт общения с купечеством. Уж очень точно крылатый оценил уровень всех, входящих в караван, и явно по этой причине заранее предложил способ выхода на магов.

– ...Неделю назад на поселение драконов было совершено нападение с применением магии смерти. Погибло более семидесяти драконов, включая несовершеннолетних...

Как ни старался старший караваник, он не мог найти следов эмоций в драконьем голосе.

– ...И в этом участвовали маги Юга. Мы требуем компенсации за эту атаку: пятьсот фунтов серебра в слитках. Срок – неделя. В случае отказа будут полностью разруше-

ны следующие здания. В городе Гадиор: дом, крытый голубой черепицей, с четырьмя башенками по углам; там же дом с красными дверями и ставнями, с обширным розовым садом с южной стороны; там же дом, выкрашенный жёлтой краской с голубыми дверями и ставнями, у главного входа которого растут три финиковые пальмы. В городе Дориак...

Записывая, купец мельком подумал, что его люди наверняка запомнят послание наизусть не хуже его самого. Очень уж известными личностями были владельцы этих домов.

Послание завершилось совершенно неожиданным образом.

– Если в результате нашего ответного удара будут пострадавшие – мы за это не отвечаем. Кстати, налёт может быть осуществлён и ночью. Дабы маги Юга приняли слова предупреждения всерьёз... вот!

Из ниоткуда возникла ледяная сосулька толщиной в ногу человека (подобные Сайид видел высоко в горах) и с коротким противным скрежетом глубоко вонзилась в землю. Точно такие же ледяные клинки, явно магического происхождения, нанесли удар перед всеми остальными драконами.

Весна далеко не закончилась, вечера тут были совершенно не жаркими. Именно поэтому уважаемому купцу вдруг стало холодно.

– При необходимости связи с нами пусть оставят записку под этим камнем...

Дракон небрежно повёл правой лапой. На глазах караван-

щиков от громадного валуна отделился солидный (фунтов на сотню с лишком) кусок и приобрёл форму грубого шара, который, повинуясь жестам синечешуйчатого, аккуратно опустился на плоскую поверхность того же валуна. Зрители (кроме мага) испытали нешуточное потрясение: никто из них до этого не видел вживую действие магии земли.

— А вот плата за услугу. — Дракон достал из небольшой сумочки на шее серебришку. — Мы договорились, глубокоуважаемый?

Противоречить или торговаться Сайид не осмелился:

— Разумеется... — Небольшая заминка была вызвана тем, что купец понятия не имел, как обращаться к драконам — то ли как к военным, то ли как к магам. Однако опыт подсказал, что чуть избыточная толика почтительности не повредит. — Господин дракон. Мы добросовестно передадим ваше послание.

Последовали прощальные учтивые выражения, и крылатые ушли в небо.

Глава 10. Планы, сомнения и гроки

Меня не было в пещере (занимался огранкой свежедобытых гранатов). Прилетев на обед, я застал жену и Фиорру в развесёлом настроении.

– Командир, вообрази, меня за дракона приняли!

Сработал стереотип: вместо того, чтобы посмеяться над человеческим невежеством – а кто, кроме людей, мог бы такое проявить? – я тут же принялся прикидывать, насколько выгодно нам подобное состояние дел. Но долго думать не пришлось: Гирра потребовала, чтобы подруга повторила доклад во всех подробностях.

Придираться не стоило: всё было сделано в соответствии с планом. Конечно, на Фиорру посыпались похвалы. Но тут в пещеру зашёл Согарр.

– Командир, к тебе делегация от южных драконов. Хотят, стал быть, чтоб ты их учил. Больше всего желающих обрести умения в магии земли. Я пытался объяснить, что на обучение чужой магии понадобится время, так всё равно тебя требуют...

В результате битый час я убеждал энтузиастов, что дракону обычно требуется год только для того, чтобы овладеть началами всех видов стихийной магии и электричества (а это минимум), что универсал этого достигнет, понятно, гораздо быстрее, но по-любому для успеха понадобятся и упорство,

и желание, и моя помощь, ясное дело.

Под последним пунктом я имел в виду браслеты с кристаллами; вторые я бы наскрёб, а вот первых не было. И большого золотого запаса не наблюдалось. А ведь неплохо было бы организовать добычу жёлтого металла вблизи южных поселений...

– Сogarр, придётся тебе организовать среди наших гостей вот такую работу...

После краткого раздумья мой помощник энергично двинул гребнем:

– Командир, я составлю план; прикину, кто и что понадобится, а потом тебе представлю.

– Идёт.

В зале заседаний Временного правительства Южной Маэры

Купец Сайид честно отработал серебреник. Послание попало туда, куда и просили – через руководство гильдии купцов, понятно. Но последствия оказались совершенно неожиданными. К уважаемому, а также ко всем его спутникам пожаловали в гости весьма важные магические чины и проявили в своих расспросах настойчивость и дотошность, которых не постыдился бы самый профессиональный дознаватель. Результатом такого рвения явился подробный доклад, произведённый особопочтенным Русстамом-ази. До-

кладчик был выбран по профессиональному признаку: доктор Русстам в своё время неоднократно координировал деятельность боевых магов и драконов, почему и считался экспертом по этой части. Правда, это было достаточно давно.

Начало доклада не наводило сонное настроение на слушателей.

– Господа и дама, то, что вам предстоит выслушать, подтверждается показанием шести свидетелей, из коих один является бакалавром, а пятеро не имеют магических способностей. Слова свидетелей не расходятся друг с другом. Но вот само событие отдаёт мистификацией. Дело происходило в оазисе Сарр-дукар...

В доклад вошли не просто факты. Примерно треть времени занял анализ этих самых фактов. Основной вывод мог вместиться в короткую фразу: «Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда». Не стоит удивляться, что после доклада посыпались неприятные вопросы, тем более что среди слушателей нашлись маги, также в своё время контактировавшие с драконами. Первым, как чаще всего бывало, успел молодой и энергичный доктор Иббрахим.

– Особопочтенный Русстам, из вашего доклада следует, что весь десяток драконов, включая десятника, состоял из универсалов, не так ли?

– Я именно такого мнения. Наблюдавшиеся магические

действия доступны лишь драконам-универсалам.

— Насколько мне известно, драконы с этой специализацией вообще не подлежат призыву на военную службу по причине явно недостаточной магической силы. Чем вы тогда объясняете само существование этого десятка?

— У меня нет объяснений.

Фраза оказалась сильнодействующей. Количество поднятых пальцев, похоже, даже увеличилось. Председательствующий кивнул в сторону одного из них.

— Благодарю. Вы упомянули в докладе, что расстояние от драконьей территории до Сарр-дукара находится на пределе их досягаемости. Если в десятке были сплошь универсалы, то есть индивиды с небольшой магической силой, то как вы объясняете, во-первых, то, что они вообще туда долетели; во-вторых, их вполне свежий вид?

— Никак. На пути драконов не было ни лесов, ни скал, то есть мест, где десяток мог бы восстановиться и отдохнуть. Это ещё одна загадка, решение которой я не знаю.

— Председатель, вы позволите? Благодарю. Дракон указал, что потери от диверсии были значительно меньше, чем мы рассчитывали, — и не соврал. Допустим, эффективность магии земли оказалась меньше предполагавшейся... по известным причинам. Но простейший расчёт показывает, что часть драконов сумела спастись даже из запечатанных пещер, перед которыми были «Чёрные пятна». Как такое могло произойти?

– Мы тоже задали себе этот вопрос. Ответ может быть лишь одним: внешняя помощь. Прикидки по времени показывают: люди просто не успели бы её оказать. Вывод: существует группа крылатых, научившихся справляться с магией смерти. Упреждаю ваш следующий вопрос: не знаю, как им это удаётся. Правда, магия земли была и раньше доступна драконам, однако эта специализация у них встречается ещё реже, чем у людей. Фактов нет, но напрашивается идея об амулетах. Настаиваю, чтобы наша разведка попыталась отследить цепочку «изготовитель – продавец». Тогда у нас появятся варианты.

– Ещё вопрос, если позволите. Почему вы исключили возможность взаимодействия магов Срединной коалиции и драконов, а вместо неё представили этот ультиматум как инициативу крылатых?

– На то имеются исторические основания. Ас-Тор и Ас-Лок, а также их маги считали драконов полуразумными созданиями, близкими скорее к животным, чем к людям. В войнах Великих никакие магические атаки, направленные исключительно на драконов, не рассматривались даже как повод (тем более причина) для ответного удара. Это не всё: существовали и существуют надёжные, хотя и сугубо неофициальные каналы связи между магическим руководством коалиции и нами. Если бы те захотели предъявить нам претензии, то воспользовались бы указанными каналами – раньше именно это и практиковалось.

– Ваш вывод противоречит фактам. Драконам оказались прекрасно известны приметы и место расположения всех домов, принадлежащих высшим магам. Между прочим, мой собственный дом включён в этот перечень. Только люди могли выдать такие точные разведданные. Сверх того, каким-то образом крылатые узнали о нашей причастности к диверсии. Откуда? Вполне возможно, от людей. Следовательно, кооперация драконьей и человеческой разведслужб представляется реальной. Следующий факт: браслеты на лапах. Известно, что драконы ничего не продают и не покупают. Производство им также незнакомо. Вывод: это подношение человеческих магов. Скорее всего, амулеты. Магия смерти и магия земли – лишнее тому подтверждение.

Доктор Русстам отлично держал удар:

– У меня, в свою очередь, есть факты. Да будет вам известно: драконье зрение намного превосходит человеческое. Все наши дома можно прекрасно разглядеть с большой высоты. Не утверждаю, что драконы это сделали, но то, что они СПОСОБНЫ на такое, – факт. К нему добавьте: драконы дали нам исключительно описание домов, их приметы, которые можно получить визуально, но не имена владельцев. Далее, допустим, что описанная кооперация существовала. Тогда напрашивается взаимодействие боевых магов и драконов, тем более что, как твёрдо установлено, сёдла для этого имеются. Но нет, драконы недвусмысленно демонстрировали, что они и сами вполне могут справиться

с задачей, и это ещё один факт. Добавлю сребреник в ваш сундук: как вы помните, с момента гибели Великих драконы дистанцировались от войн. Ни в одном из известных мне боестолкновений с нашими северными и восточными соседями драконы и близко не пролетали ни в прошлом году, ни в этом. А ведь сёдла были переданы заказчику, кем бы он ни был, ещё до начала зимнего сезона. Отсюда следует печальный вывод: мы не знаем, для кого и для чего было сделано это приобретение. Теперь по поводу браслетов... – На лице докладчика промелькнула улыбка, которую по скорости и ядовитости можно было смело уподобить известной на Юге змее-стрелке. – Особопочтенная Зухрра, не откажите в любезности: могут ли, по вашему мнению, существовать амулеты с бронзовой оправой?

Доктор Зухрра числилась в авторитетах по этой части, поскольку в университете читала соответствующий спецкурс.

– Бронза – откровенно неважный материал для оправ. Эффективность преобразования и перераспределения потоков настолько низка, что повсеместно применяется серебро, хотя оно и дороже. Если вкратце – слишком велик риск, что человек без магических способностей или вообще не сможет задействовать бронзовый амулет (это в лучшем случае), или произведёт магическое действие, не предусмотренное изготовителем. Для пользователя-мага оправка большей частью вообще не нужна. То же относится и к драконо-

ну-универсалу. Если амулет предназначен дракону со специализацией в одной из стихийных магий, то я, будучи на месте поставщика, уж точно обеспечила бы серебряную оправу. Вот и другое наблюдение: ни один из свидетелей не упомянул о рунах на браслетах. А без них обойтись никак нельзя, на бронзе в особенности. Мой вывод: эти браслеты не являлись амулетами. Чем тогда? Отвечаю: не знаю. Украшения. Знак касты. Символ принадлежности к обществу одноклассников. Или ещё что-то. Но фактов у меня нет.

— Благодарю, особопочтенная. — Последовал обмен поклонами. — Тогда я спрашиваю: какой смысл магам снабжать драконов этими браслетами с заведомо низкой магической ценностью? Могу представить себе лишь покупку, сделанную самими крылатыми. Правда, я тоже не могу вообразить назначение этих браслетов. Доктор Манссур тут заметил, что драконы не покупают, не продают и не производят. Лет пять тому назад я бы с ним согласился. По сейчас это положение явно устарело. Напоминаю, с купцом Сайидом расплатились сребреником. Примите во внимание также вид компенсации, что была затребована: серебро. Отсюда могу предположить, что производство амулетов планируется (и опять же неясно, кто будет изготовителем оправ) или же серебро будет использовано для каких-то иных целей. Каких именно? Можно лишь гадать, ибо по этой части фактов также нет. Что касается утечки сведений о южном следе в этой диверсии — её источник ещё предстоит

установить.

Атаку продолжил доктор Ваххаб:

— Есть ещё один факт, свидетельствующий о взаимодействии с людьми. Десятник драконов предусмотрел обмен записками и указал место. Следовательно, должен существовать человек, способный прочитать и написать ответ.

— Доказательств, как понимаете, у меня нет, но опасюсь, что уже появились грамотные драконы.

Как ни странно, это пессимистическое заявление побудило собрание на поиск позитивных моментов.

— Господа и дама, я бы хотел выслушать ваши соображения по возможности защиты от нападения драконов.

Почти все присутствующие были опытными боевыми магами, поэтому реплики прямо-таки посыпались:

— На «Ледяную картечь» я бы взялся поставить щит...

— ...но ведь они продемонстрировали «Ледяные клинки», их только отводить...

— ...нереально, одиннадцать сразу не отвести...

— ...а хотел бы я знать, как они ночью...

— ...наведение по потокам земли, это известное дело...

— ...тогда маскировка...

— ...я бы взялся замаскировать потоки в пределах фундамента, но ведь вокруг него потоки останутся прежними, и на них можно ориентироваться...

Председательствующий вмешался самым твёрдым тоном:

– Господа и дама, разрешите сделать замечание.

Гул голосов стих не сразу.

– Из слышанной мной дискуссии ясно, что защитить наши дома – задача, по меньшей мере, сложная, если вообще выполнимая. Допустим худшее: драконий налёт уничтожит их. Это плохо, но есть другое обстоятельство, которое тревожит намного больше.

Эти слова заинтриговали.

– Из представленного доклада следует: с момента гибели Великих драконы существенно продвинулись в развитии. У них появились возможности, которые мы не в силах не то что контролировать – даже предсказать. – Последнее слово было выделено голосом. – Долгое время те из нас, кто имел дело с крылатыми, знали, что можно от них ожидать. Теперь же ситуация другая: мы точно знаем, что знаем далеко не всё. Разрешите напомнить: совершенно неизвестно реальное дальноедействие драконов. Далее, есть основания полагать, что драконы могут владеть всей стихийной магией, но мы не знаем, какие другие виды им доступны; телемагия не в счёт, конечно. Но что, если драконы получили возможность работать с магией электричества? Или даже магией смерти? В свете изложенного я бы такому не удивился. Если же драконы освоили грамоту, то вполне можно предположить, что и система обучения у них изменилась или вот-вот изменится. Перечисленные факты заслуживают максимального внимания. Посе-

му настаиваю: провести переговоры, выплатить компенсацию, добиться нейтралитета драконов и, разумеется, пустить в ход все имеющиеся возможности для получения оценок, насколько сильны эти потенциальные противники. Никто не отрицал и не отрицает, что разум у драконов есть. Но если выяснится, что они по степени разумности близки к людям, мы получим веское основание относиться к этим созданиям со всей серьёзностью.

Председательствующему удалось убедить собрание в своей точке зрения. Дело было даже не в авторитете: на высших магов Юга очень подействовал целый набор необъяснимых фактов.

Разумеется, за нашим южным почтовым ящиком было кому следить, об этом я позаботился, рассчитывая на ответ с предложением о встрече. Но раньше на свидание напросился доктор Курат. На этот раз его лицо выражало скорее решительность, чем тревогу.

Подумалось, что Гирра и Сogarр лишними при беседе не будут. По счастью, мой помощник оказался недалеко.

– Есть новости, которые вы должны знать, – начал академик без особых предисловий. – И заранее прошу прощения за бестактность.

– Мой слух в вашем распоряжении.

Сogarр с Гиррой синхронно кивнули.

– На позапрошлом заседании докладывалась разработка

академика Шантура: новое боевое заклинание. Я не успел к самому началу, но протокол получил, так что представление имею. Необыкновенно эффективная комбинация воздушной, водяной и огненной магий. Уже и название предложено: «Вихрь Шантура». Щитов нет; заклинание можно лишь отвести, но мало кто в состоянии это сделать. В этом смысле оно – близкий родственник заклинаний смерти. Меня поразила реакция членов академии. Они радовались. Они восхищались. Они прямо любовались. – Наставник сделал паузу. В ней я не нуждался. На атомной бомбардировке Хиросимы, где не было военных объектов, настоял не генерал Макартур, а доктор Оппенгеймер. В моей человеческой памяти это отпечаталось накрепко. Курат продолжил: – Это не всё. Совсем недавно в ходе войны сгорели две большие библиотеки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.